K 902-6
C 51
63.4
2620-1c.

Dublin N 392

Кк
1481

Lu V Russland

П

2620-к

ПРОВЕРЕНО
2010

РЕДКАЯ КН А

№ 168
63.4

ТРУДЫ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЧУВАШСКОГО КРАЯ
ТОМ I-ый — ВЫПУСК I-ый

68/86

Проф. В. Ф. СМОЛИН

АБАШЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

(ОЧЕРК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
РАСКОПОК В 1925 ГОДУ)

ИЗДАН. ОБ-ВА ИЗУЧЕНИЯ ЧУВАШСКОГО КРАЯ
Чебоксары — 1928 г.

Ic9
902.6 -
Кс 51

ТРУДЫ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ЧУВАШ. КРАЯ
ТОМ I-ый ◘ ВЫПУСК I-ый

Проф. В. Ф. СМОЛИН

АБАШЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

(ОЧЕРК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В 1925 ГОДУ)

ИЗД. ОБ-ВА ИЗУЧ. ЧУВАШ. КРАЯ
ЧЕБОКСАРЫ 1928

+9(С145)

2620 К

ОТПЕЧАТАНО
В ТИПОГРАФИИ ШК. ФЗУ
ЧЕБОКСАРЫ
Чувашлит № 935.
Заказ № 77. Тираж 1000.

BIBLIOTHEK
DES
SEMINARS FÜR
ORIENTALISCHE
SPRACHEN
BERLIN

25685

Республиканская
библиотека
им. М. [illegible]ского
[illegible] АССР

I. Вводные замечания.

Село Абашево Тогашевской волости, Чебоксарского уезда, находится в 18 верстах от г. Чебоксар по Цивильскому тракту, на возвышенности левого берега р. Рыкши, впадающей в р. Цивиль. Эта возвышенность покатым уступом спускается в луга, по которым, извиваясь, на восток и сев.-восток протекает р. Рыкша. За Рыкшей округленными мысовидными линиями возвышается нагорный берег.

На восток и юго-восток от села Абашево, на расстоянии менее версты, несколько налево от дороги в луга, возвышается курганообразная насыпь (улăп тăпри по-чувашски) (см. рис. 1 [1]), а направо от той же дороги еще группа низких, также курганообразных насыпей, распаханных до такой степени, что возвышенность их едва заметна.

С. М. Шпилевский в своей классической книге „Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губ. (Казань, 1877)" около Абашево отмечает, по материалам Магнитского, два кургана (стр. 524).

Но произведенные мной археологические разведки в 1921 году дополняют показания Шпилевского в том смысле, что у села Абашево отчетливо регистрируется 11 курганообразных насыпей, схематический план которых и составлен в 1921 году (см. рис. 2).

В отчете об археологических разведках в 1921 году близ села Абашево указанные насыпи описаны след. образом:

„№ 1. Курган круглой формы. В основании он правильно кругом обрезан межой. Курган не распахивается и зарос дерном. Высота—1,86 метр., радиус—7,11 метра. На площадке вершины зияет яма (4×2 метра). Это—несмываемые следы раскопки дьякона Калюкова [2]).

№ 2. Круглый в 121,6 метр., на юго-запад. от кургана № 1. Высота 84 снт. Распахивается, отчего вершина его, очевидно, сильно оползла. Радиус 11,77 метр.

[1]) К сожалению, снимок не удался, но общее представление о насыпи получить можно.

[2]) Дьякон Калюков копал этот курган, нашел какие-то „пустяковины" (какие именно,—неизвестно), по словам крестьян, и бросил свою раскопку.

№ 3. Овальный. Высота 88 снт. Линия с севера на юг через середину кургана—29,76 метр., с востока на запад—17,58 мт. Курган сильно распахивается. На поверхности найдено много костей животных и два черепка. На запад, очевидно, еще курган, но он так сильно распахан, что совершенно почти сравнялся с полем.

№ 4. Круглый. Высота 79 снт. Радиус 8,3 метр. Курган сильно распахивается.

№ 5. Два слившихся от распахивания кургана, сохранивших, однако, свои вершины. Один из них (Б) несколько севернее другого. На восточной стороне основания обоих курганов слились совершенно. С западной стороны еще заметны линии основания того и другого. Высота вершины кургана В—1,06 мт. Он, очевидно, был круглый, но сливаясь с курганом (А), получил форму несколько овальную. Все же линии дают следующие размеры в основании: с востока на запад—15,98 метр; с севера на юг—15,64 метр. Вершина кургана А—достигает 79 снт. Форма овальная. Линия с севера на юг до линии предполагаемого слияния с курганом В—12,8 метр., а с востока на запад—22,38 метр. Курганы сильно распахиваются. На поверхности А найдено два древних черепка.

№ 6. Круглый. Высота 57,7 снт. Радиус 7,11 метр. Сильно распахивается. На поверхности найдено два древних черепка и кости (зубы животных).

№ 7. Круглый. Высота его 35,5 снт. Радиус 6,4 метр. От сильного распахивания курган уже теряет свои линии. На поверхности найдена старая височная человеческая кость.

№ 8. Видимо, круглый, от сильного распахивания сливающийси с полем, над которым он возвышается лишь на 31 снт.

№ 9. Овальный. Восточная часть кургана сильно приподнята по отношению к западной. Возможно, что западная часть составляла отдельный курган, от распахивания теперь слившийся с тем, который стоял несколько восточнее. Самая возвышенная (восточная) часть кургана поднимается на 1,06 мтр. над уровнем поля. Линия с запада на восток тянется на 27,73 метр., а с севера наюг—19,2 метр. При осмотре поверхности найдено два древних черепка с орнаментом. Курган сильно распахивается.

№№ 10—11. Эти два кургана уже совершенно распаханы и еле-еле возвышаются над поверхностью поля,—уже не представляется возможным точно определить и первоначальных линий. На предполагаемой их поверхности (а именно на поверхности № 10) найден один черепок с орнаментом.

Далее, от последнего кургана в 46,93 метр. на юг идет граница поля; отсюда равнина начинает спускаться к долине р. Рыкши.

При разведках на поверхности распаханных насыпей были также обнаружены фрагменты глиняной посуды, техника и орнамент которой представлялись довольно архаичными (хранятся в Чувашск. Центральн. Музее).

Последнее обстоятельство, а равно угрожающая опасность курганам от распахивания заставили поставить изучение курганообразных насыпей близ села Абашево в первую очередь и как только представится материальная возможность, организовать исследование.

* * *

С начала 1925 года вопрос об археологическом исследовании Абашевских курганов стал принимать благоприятные перспективы. „Общество Изучения Местного Края Автон. Чуваш. СС Республики" энергично и усиленно действовало в отношении изыскания средств на раскопки, в результате чего экспедиция уже 10 июля прибыла на место раскопок.

Экспедиция под моим руководством имела в своем составе следующих лиц: А. В. Васильева, Л. И. Вараксину, завед. Центр. Чув. Музеем Г. М. Матвеева, сотрудника того музея К. В. Элле, студентов отделения Востоковедения Восточн. Педагог. Института—Яковлева, Данилова, Тагирова, Спиридонова, Калитову, Акчурину, Файзуллину, Надееву, студента Общ. Эконом. отделения тогоже Института Хвостова, далее—фотографа Тимкина и художника Данилова.

При осмотре курганообразных насыпей оказалось, что площадь их засеяна яровыми и только насыпь № 1 плана 1921 г. остается нетронутой.

Однако, имея в числе сотрудников слушателей моих курсов по археологии, выехавших теперь со мной на производственную практику,—я не решился приступить к раскопке насыпи № 1, т. к. по собранным еще в 1921 г. сведениям этот курган раскапывался дьяконом Калюковым.

Демонстрировать же студентам копанный курган, по педагогическим соображениям, я не считал удобным.

Поэтому, пришлось откупить у крестьян засев в той части, где всходы были особенно плохи и куда удобно было проходить работникам по межам, не утаптывая соседних засевов.

К раскопке, таким образом, наметились курганы №№ IV, V и VI плана 1921 г. (см. рис. 3).

В качестве рабочих были поставлены крестьяне, а студенты и другие участники несли работу наблюдателей и вели документацию раскопок (дневники, инвентарные записи, обмеры и т. д.) под общим моим руководством.

Перед раскопкой была произведена нивеллировка курганов водяным нивеллиром (ватерпасом), результаты которой занесены в альбом.

Раскопка кургана производилась разбивкой широких и длинных траншей с оставлением в центре кургана (более возвышен. части насыпи, хотя это и условно) контрольного столба. При разбивке траншей расчет был такой: основной траншеей изучить основную часть кургана и проведением дополнительных и параллельных треншей прощупать оставшиеся части насыпи, в большинстве случаев явившихся в результате оползания основной насыпи, вследствие распашки.

В работах обращено серьезное внимание на документацию. Обмеры сопровождали каждый шаг работ. Особенно большая осторожность и внимательность была проявлена при разборке могил. Сыроватая жирная почва настолько слабо сохранила предметы, что они при малейшем к ним прикосновении разрушались. Необходимо было то и дело останавливать работу и просушивать предметы.

Вся работа по изучению трех насыпей заняла 11 дней интенсивной работы.

Документация состоит из следующих материалов:

1) Дневники раскопок (по каждой насыпи отдельно); 2) перечневые или инвентарные записи находок по каждой насыпи; 3) перечневая или инвентарная зяпись фотографических снимков; 4) негативы и отпечатки фотографических снимков в количестве 41; 5) альбом зарисовок; 6) два альбома планов и чертежей.

Вся документация хранится в Обществе Изучения Чувашского Края.

Там же хранятся и все добытые раскопками материалы.

К сожалению, болезнь руководителя не позволила продолжать раскопки в осенние месяцы.

Поэтому, добытый материал далеко еще не полон для того, чтобы сделать исчерпывающую характеристику культуры. Тем не менее известные пути к такой характеристике уже намечаются.

И это обстоятельство обязывает нас теперь же приступить к опубликованию полученного раскопками материала.

II. Насыпь IV.

Насыпь разрезана тремя параллельными траншеями в направлении с севера на юг. Длина всех траншей 11 метр. 50 снт. Ширина центральной (№ 1) траншеи 4 метра, западной траншеи (№ 2) 2 метра и восточной (№ 3) 2 метра. Перемычка между центральной и западной траншеями была 50 снт., а между центральной и восточной в 1 метр.

В центральной траншее был оставлен контрольный столб (50×50 снт.) в расстоянии 4 метр. от сев. стены и 1 метр. 20 снт. от восточн. стены траншеи.

ТРАНШЕЯ № 1 ЦЕНТРАЛЬНАЯ [1]).

За распахивающимся слоем однообразного темно-бурого цвета проходят прослойки желтой глины местами жилками, а местами пятнами. Встречаются мелкие кварцитовые гальки. При третьей лопате глина выступает с большой определенностью. При пятой и шестой лопате появляется твердый материк из красноватой глины.

Глубина траншей достигает от верхоземки максимум 1,70 метр. В некоторых местах, в контрольных целях, материк прощупан значительно глубже.

НАХОДКИ В НАСЫПИ.

Уже при второй лопате около контрольного столба в траншее начали обнаруживаться мелкие угольки. А в юго-западном углу (80 снт. от южной стены и 75 снт. от западной стены траншеи) найдены фрагменты глиняного сосуда (12 фрагментов) с линейным орнаментом в краевых частях (см. инвертарную запись № 1). Около фрагментов посуды

[1]) Общий вид ее зафиксирован фотогр. снимком № 3.

почва содержит мелкие угли и золу. В сев. зап. углу траншеи в том же слою найден обломок зуба и кость животного (инв. зап. №№ 2 и 3) [1]).

При зачистке траншей после второй лопаты обнаружены мелкие осколки кремня.

При снятии третей лопаты констатируется присутсвие мелких угольков в разных местах траншеи.

Ближе к восточн. стене траншеи обнаружены 11 фрагментов глиняной круглодонной посуды (инвент. запись № 4), около которых присутствие мелких угольков и золы совершенно очевидно. Черепки лежали от верхоземки на глубине 40 снт.

При зачистке траншеи после третьей лопаты появляется на фоне желтой и местами красноватой глины темное пятно неправильно-кольцеобразной формы в районе контрольного столба (пятно № 1). Подобное пятно (№ 2), почти правильной четыреугольной формы, появилось и в том юго-западн. углу траншеи, где в предыдущем слое найдены черепки.

В дальнейшем расплывчатые очертания пятна №-1 начинают переходить в четыреугольник, вытянутый с юга-востока на сев.-запад. Длина пятна (по средине)—1,70 мет., юго-восточная сторона пятна—87 сан., и сев.-западная—72 снт. (фот. снимок №-10).

На месте означенного пятна при четвертой лопате попадались угольки.

В виду того, что в район пятна входила значительная часть контрольного столба, последний был снят, после соответствующих измерений и составления плана.

Точно также и пятно № 2 с углублением вырисовывается резче и уходит в насыпь за западную линию траншеи, так что подробное выяснение и изучение этого пятна остается до проработки траншеи № 2.

МОГИЛА № 1.

Пятно № 1 представляет собой грунтовую могилу. Материк выступает здесь на расстоянии почти 90 снт. от верхоземки. На этой же глубине пятно принимает определенные

[1]) Кость представляет собой кусок ребра. Обломки коренных зубов принадлежат, повидимому, крупному рогатому скоту. Определение костей животных было произведено исп. долж. прозектора анатомии Казанского Ветеринарного Института А. В. Арсеньевым, которому автор приносит большую благодарность за труд.

очертания могилы, которая уходит в материк почти на 50 снт. Засыпь могилы состоит из черной земли, довольно влажной и смешанной с углями. Дно могилы—глина с песком.

В могиле обнаружены только мелкие раздробленные кусочки эмали человеческих зубов и одна удовлетворительно сохранившаяся эмаль от коронки зуба. Участок с находками зубных коронок определяется так: 77 снт. от юго-восточной стены могильной ямы и на 40 снт. от юго-западной стены на глубине 1,38 снт. от верхоземки.

Определение зубов любезно сделано одонтологом проф. П. А. Глушковым, который на основании изучения эмалевого покрова коронок зубов сообщил следующие данные[1]): „Принимая во внимание форму жевательной поверхности эмалевого покрова, можно предположить: а) что зуб принадлежит к группе верхних больших коренных зубов левой стороны и именно—2-й верхний левый большой коренной зуб (меньше вероятия, что это 3-й верхний левый большой коренной зуб); б) что он принадлежал субъекту не старше 30-ти лет) конечно, с известным вероятием". Остальные кусочки эмалевого покрова, по консультации проф. Глушкова, „никаких конкретных указаний сделать не позволяют, вследствие недостаточности размеров".

Могила была разобрана с большой осторожностью, но никаких дополнительных находок не дала.

ТРАНШЕЯ № 2 (западная).

В отношении чередования почв указанная траншея ничего нового не вносит.

НАХОДКИ В НАСЫПИ.

По зачистке дна траншеи после первой лопаты, около западной стены траншеи, ближе к северному углу ее, попадаются мелкие угли, а у восточной стены на 1,10 снт. от юго-восточного угла траншеи появляется неопределенной формы глинистое пятно. Это пятно при дальнейших работах принимает более определенные очертания и уходит в перемычку, имея связь с пятном № 2 описанной центральной траншеи и вытягиваясь с юго-востока на северо-запад.

[1]) Автор настоящего очерка сердечно благодарит профессора П. А. Глушкова за оказанную услугу.

При снятии четвертой лопаты на глубине 81 снт. от верхоземки и на расстоянии 52 снт. от западной и 4,40 снт. от северной стены траншеи обнаружено 28 фрагментов черепков (инв. запись № 11 круглодонного сосуда, с несколько отогнутым краем, без орнамента. Следующий слой на участке обнаружения черепков содержит темное с слабыми признаками углей пятно, которое, впрочем, при следующей лопате бесследно исчезает.

После того, как траншея № 2 была доведена до материка представилось необходимым вырезать перемычку между траншеями №№ 1 и 2 с тем, чтобы выяснить значение упомянутого пятна. Перемычка вырезается полосой в 2 метра на расстоянии 1 метра от юго-восточного угла траншеи № 2.

По зачистке дна после четвертой лопаты пятно обрисовалось с достаточной определенностью длиной в 1,50 метр. и шириной в 90 снт.

Земля в районе пятна содержала мелкие угольки.

МОГИЛА № 2.

Направление могильной ямы совершенно соответственно тому, которое мы наблюдали в могиле № 1. Засыпь точно также шла приблизительно на 50 снт. в материк и содержала в себе мелкие угли. Засыпь крепко убита. При разборке ямы обнаружены черепки небольшого круглодонного сосуда (инв. зап. № 12; см. рис. 13), который находится в сев.-зап. части ямы.

В 33 снт. на юго-восток от сосуда обнаружены части совершенно сгнившего дерева или бересты с признаками совершенно разложившейся бронзы, при чем по этим признакам никак невозможно определить, что за предмет представляла собой разложившаяся бронза (см. рис. из альбома под. № 10). Это был лишь зеленый пятнистый налет. Признаков костей обнаружено не было. Два-три мельчайших осколка эмали коронок свидетельствуют о том, что зубы здесь несомненно были.

ТРАНШЕЯ № 3.

Чередование почвы соответствует предыдущим траншеям.

НАХОДКИ В НАСЫПИ.

При первых двух лопатах появляются в насыпи мелкие угли в разных местах траншеи.

При третьей лопате в сев. стене траншеи на глубине 42 снт. от верхоземки и на расстоянии 39 снт. от сев. восточн. угла траншеи обнаружены черепки (19 шт.) посуды (см. инв. зап. № 14) круглодонной, с отогнутым краем и с орнаментом из зубчатых линий, ромбов и ямок (сравн. рис. альбома № 6).

При зачистке дна после четвертой лопаты на срединном участке траншеи попадаются углевые прослойки и обнаруживается темное пятно, которое, впрочем, при следующих лопатах бесследно исчезает.

Близь восточной стены после той же четвертой лопаты обнаруживается еще пятно, имеющее направление с юго-востока на сев.-запад. Это пятно выступает с большой определенностью при последующих работах и обозначает обрез могилы.

Так как это пятно уходило в восточную стену траншеи, то пришлось производить дополнительную вырезку в расстоянии 2,90 снт. от сев.-вост. угла траншеи. Вырезка ушла в стену на 1 метр шириной в 2,50 снт.

При снятии земли в участке дополнительного вырезка находок не встретилось, но отмечено, что земля содержала в себе мелкие угольки.

МОГИЛА № 3.

Указанное пятно обозначало могильную яму длиной в 1,72 метр. и шириной в сев.-зап. части 83 снт. и в юго-восточной части 60 снт. Могильная яма уходила в материк приблизительно на 40 снт.

При разборке ямы обнаружен глиняный опрокинутый и раздавленный горшок (инв. зап. № 15) юго-зап. части ямы (см. альбом рис. № 7). Горшок черного цвета, сильно закопчен, без орнамента, круглодонный.

В сев.-западной части ямы на расстоянии 35 снт. от горшка обнаружены мелкие осколки эмалевых частей человеческих зубов, настолько плохой сохранности, что при малейшем прикосновении к ним они рассыпались. На протяжении 23 снт. от участка нахождения осколков эмалевых частей зубов к горшку отмечены совершенно истлевшие остатки дерева или бересты.

Дно могильной ямы устлано речным песком.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Уже после работ при засыпи траншей насыпи IV, крестьянином Николаевым, обнаружен и доставлен в Центральный Музей АЧССР (г. Чебоксары) наконечник стрелы из светло-серого кремня (инвент. Музея № 850; срвн. фотогр. сним. № 40, под цифр. 9). Следует вспомнить, что в траншее № 1 были обнаружены, как сказано выше, мелкие осколки кремня.

III. Насыпь V.

Насыпь № V, как указано выше в вводном очерке, имеет вид двух слившихся курганов, выделяющихся двумя полукруглыми очертаниями в направлении к западу, тогда как с восточной стороны таких выступов очертаний нет.

Насыпь разрезана тремя траншеями, из которых первая (№ 1) имела целью изучить ту часть кургана, которая на плане 1921 г. обозначена литерой „а", а вторая и третья траншеи шли как бы продолжением первой траншеи в целях исследования и той части кургана, которая на упомянутом плане обозначена литерой „в".

ТРАНШЕЯ № I.

Траншея проведена от линии северн. склона возвышения на юг на расстоянии 10 мт., шириной в 4 метра. В середине траншеи оставлен контрольный столб (50×50 снт.). В процессе работ траншея увеличилась за счет дополнительных вырезов в южной и восточной частях. В первом случае вырез продолжил траншею на юг в юго-вост. углу на 3 метра в 1½ метра шириной. Во втором случае вырез, начавшийся на расстоянии 4 метр. от сев.-восточн. угла траншеи, шириной 2 метра уходил в вост. стену траншеи на 2 метра.

НАХОДКИ В НАСЫПИ.

При выемке земли обнаружилось, что верхний пахотный слой подстилается бурой, ореховой структуры почвой. Почва имеет глинистые прослойки. Попадаются мелкие гальки. Найдено две разломанных мелких улитки. Глинистые пятна увеличиваются в количестве и объеме в глубине траншеи и переходят в крепкий глинистый материк, местами имеющий совершенно красную окраску.

При зачистке траншеи после второй лопаты обнаружены черепки глиняной круглодонной посуды с небогатым линейным орнаментом (инв. № 11—31), при чем место находки фиксируется в юго-западном углу траншеи, где поблизости потом появляется обрез могилы № 2.

В третьем слое обнаружена часть челюстной кости грызуна и куски зубов, повидимому, рогатого скота (инв. № 34).

В четвертом слое найдена кость небольшого животного и начали резче обнаруживаться два пятна (близь восточн. и западн. стенок траншеи на глубине 70—80 снт. от верхоземки).

В пятом слое обнаружены кости, зубы и челюсти животного (инв. №№ 36 и 37, 38 и 39) на глубине 75—80 снт. от верхоземки.

Здесь, по определению А. В. Арсеньева, имеются обломки зубов, крупного рогатого скота (среди них обломки коренных зубов), а также куски нижней челюсти с тремя коренными зубами в ней.

По зачистке траншеи, после шестой лопаты, т. е. на глубине 1,20 метр. от верхоземки, весьма ярко очертилось в юго-восточн. углу траншеи пятно в виде четыреугольника, намечавшееся в предыдущих слоях, но не имевшее еще определенной формы

На этойже глубине материк выходит по всему дну траншеи.

Только что указанное пятно могилы обозначено в дневнике под № 1.

Близь западной стены траншеи также резко обозначилось пятно могилы № 2.

И, наконец, у восточной стены и в дополнительном восточном вырезе траншеи обнаружилось пятно, обозначенное в дневнике под № 5, т. к. разборке этого пятна могилы хронологически предшествовали работы в траншеях №№ 2 и 3 где были разобраны могилы № 3 и 4.

ТРАНШЕЯ № 2.

Трашея № 2 в ширину дополнительного южного выреза траншеи № 1 направлялась на юг, северным концом примыкая к упомянутому вырезу и отделяясь от него перемычкой в 1 мт. шириной. Траншея в длину идет на 7,5 метр. и захватывает всю южную часть насыпи до ее подошвы.

О НАХДКИ В НАСЫПИ.

Структура насыпи аналогична траншее № 1. На глубине 41 снт. попадаются черепки посуды без орнамента (инв. № 48—51). На глубине 60 снт. появляется пятно с присутствием углей. Пятно это в дальнейшем выступает рельефнее и принимает правильное четыреугольное очертание, уходя в перемычку.

Перемычка снимается до уровня траншеи № 2. В виду того, что пятно уходило и в зап. стены траншеи, здесь часть ее пришлось удалить, соединив таким образом траншею № 2 с траншеей № 3.

На всем протяжении черного пятна замечаются угли и и зола. Могила, обозначенная этим пятном зарегистрирована под № 3.

ТРАНШЕЯ № 3.

Через перемычку от трашеи № 2 (в 1 метр.) и через такую же перемычку от траншеи № 1 на юг разбита траншея № 3, длиной в 10,5 метр. и шириной в 1,5 метр.

Эта траншея захватывает и насыпь „в“ плана 1921 года.

НАХОДКИ В НАСЫПИ.

Начинают попадаться зубы рогатого скота и свиньи, см. инв. № 52—53, в сев. части траншеи на глубине свыше 50 снт. Обнаружившееся пятно заставило вновь разрезать перемычку между транш. № 2 и 3.

При снятии здесь земли на глубине 50—54 снт. обнаружены черепки в двух местах (инв. № 62 и 63). Попадаются угли. Под черепками горшка, найденного несколько глубже (инв. № 65), оказались также мелкие угли. На глубине 80 снт. от верхоземки появилось широкое пятно в 3,3 метра длины.

На глубине свыше 1 метр. в районе пятна попадаются зубы рогатого скота и свиньи и кости рогатого скота, черепки горшка (инв. № 64) и угли, особенно по краям пятна.

Могила, обозначенная указанным пятном отмечена под № 4.

Таковы траншейные разрезы насыпи № V, скрывавшей в себе пять могил, описание которых и следует привести ниже.

МОГИЛА № 1.

Глинистый материк в районе могилы выступает на глубине 1,24 метр. В материк уходит могила на 30 снт. шириной в 7—8 снт. и длиной в 1,46 метр. в направлении с сев.-зап. на юго-восток. В юго-восточном углу могилы стоял круглодонный горшок, раздавленный землей (инв. № 43), который в склеенном виде (см. рис. № 14) оказался высотой в 10 снт. при диаметре отверстия в 18 снт. и толщине стенок—0,7 снт. Край его несколько отогнут; шейка и верхние части выпуклых стенок узорно орнаментированы зубчатыми линиями, ромбами и правильными круглыми ямками.

В сев.-вост. углу могилы—черепки малого мискообразного сосудика (инв. № 44) с плоским донцем; край горшечка также орнаментирован линиями параллельными, в виде углов и т. д.

В середине могилы обнаружены совершенно распавшиеся коронки человеческих зубов и близко к ним бронзовый, несомкнутый проволочный браслет. Под осколками эмалевых коронок зубов и браслетом наблюдается тонкий берестяный слой и тонкий слой разложившегося дерева; такой же слой прикрывает браслет сверху; повидимому он представлял собой—футляр[1]). Следов костяка и других предметов не обнаружено.

МОГИЛА № 2.

Материк в районе могилы выступает на глубине 1,7 метр. Могила уходит в материк на глубину 0,32 метр. Длина могилы 1,35 мт., ширина в юго-западн. части 76 снт., в сев.-восточн.—70 снт. Направление могилы несколько отличается от могилы № 1: она вытянута с сев.-вост. на юго-запад. Женский скелет лежит—головой на северо-восток, ногами на юго-запад; колена согнутых ног направлены на юг, руки на животе, левая несколько выше правой. Скелет расположен на крепком глинистом материке. Череп распался, челюсти в разрушенном виде, кости рук, ребер и т. д. отчасти совершенно разложились, отчасти представляют собой трухлявую массу. Возраст покойницы по зубам может быть определен около 30 лет. В сев.-восточн. углу могилы стоит

[1]) Общая ситуация могилы зарегистрирована фотогр. снимком № 14 с западн. стороны. См. рис. 4.

небольшой глиняный мискообразный сосудик (инв. № 55, см. рис. 15) высотой в 4,8 снт. при диаметре отверстия—8 снт. Стенки этого сосуда от дна (диаметр—4,3 снт.) расширяются, затем на высоте 2 снт. идут прямо и переходят в отогнутый край. Край и прямые стенки украшены орнаментом из параллельных, косых круглых ямок, ромбов, сцепляющихся углами и заполненных прямыми линиями и, наконец, треугольниками опущенными вершинами вниз и заполненными параллельными основанию линиями. Такой же тип сосуда встречается в первой могиле.

Выше запястья костяка как на правой, так и на левой руке бронзовые несомкнутые браслеты из толстой проволоки с утонщенными концами[1]), при чем у браслета правой руки отмечены остатки бересты, прикрывавшей его. На мизинце правой руки из тонкой бронзовой проволоки спиральное кольцо[2]) в семь оборотов также с присутствием берестян. или деревян. покрытия[3]). Около левой части поясницы зарегистрированы совершенно разложившиеся следы бронзы в виде мельчайших кусочков зеленой патины на фоне сгнившей и получившей вид желтовато-зеленого порошка кожи (быть может поясные украшения). Наконец, близ колена и близ локтя костяка обнаружены: коренной зуб и куски, повидимому резцовых зубов (один несомненно резцовый) рогатого скота, по определению А. В. Арсеньева.

Погребение зафотографировано (фото. снимок № 20) и зарисовано художн. Даниловым (альбом зарисовок № 8) [4]).

МОГИЛА № 3.

Материк выступает в районе могилы на 1,4 мт. глубины от верхоземки. Могила четыреугольной формы уходит в материк на 30 снт. Длина могилы с вост. на зап. 1,79 мт. и ширина—1,72 мт. Засыпь могильной ямы заключает присутствие угля и золы. Разбор могилы обрисовал следующее погребение (см. рис. 6).

---

[1]) Инв. №№ 56, 57. Фот. сн. № 41 под № 3 и 4 (изобр. на рис. 20).

[2]) Инв. № 58. Тот же фот. сним. под № 5 (см. рис. 20, циф. 5).

[3]) Нет сомнений, что берестяное или дерев. прикрытие не распространялось на весь костяк. В этом убедила тщательная разборка могилы.

[4]) Срвн. рис. 5.

В восточн. части могилы — раздавленный разложившийся череп затылком к вост. стене. Остальные части костяка не обнаружены и, повидимому, разложились. Несколько западнее черепа стоит глиняный банкообразный (скорее стаканообразный) сосудик (инв. № 72; фотогр. сним. № 34, изобр. на рис. 17 левый) с прямыми стенками (высота—6,5 снт., диаметр отверстия—9 снт., толщ.—0,4 снт.) из черной, плохо промешанной глины с плоским дном. Сосуд сохранился неполностью; в стенке с одной стороны он имеет круглое сквозное отверстие для привешивания.

У височных костей описанного черепа как с правой, так и с левой стороны обнаружены серебрянные височные кольца или привески (инв. № 70—с левой стороны, весьма плохой сохранности и № 82 —с правой стороны; см. фотогр. сним. № 42 под № 14, изобр. на рис. 21). Это—несомкнутые кольца с утолщенными и спирально заходящими друг за друга концами. Совершенно такие кольца встречаются в III-м городе Трои из раскопок Шлимана (см. H. Schlemann, Ilios. Stadt und hand der trojaner leidz., 1881., стр. 554 и №№ рис. 878 и 880) Шлиманом найдено 4 подобных золотых височных кольца, при чем автор полагает, что они служили приспособлениями для скрепления локонов волос (в связи с этим Шлиман вспоминает из Иллиады XVII 51, 22).

Такие же кольца встречаются на Кавказе[1]), в Донской Области[2]) и в районах Фатьяновской культуры[3]). Кроме того они известны и в Западн. Европе[4]).

Несколько южнее черепа, остриём на юго-восток обнаружен наконечник кремневой стрелки (инв. № 71, фот. сним. № 38 и № 40 под № 8)[5]) треугольной формы с черешком и загнутыми жалами (длина—4,3 снт., ширина у жал—2 снт).

Так дело обстоит в восточн. части могилы.

---

[1]) Ср. обзор гр. Уварова в „Матер. по археолог. Кавказа" т. VIII. См. Коллекции Росс. Москв. Ист. Музея, зал IV, витр. 13, верх. полка—бронз.; там же полка 3—вес—золот. См. также Муз. Общ. Арх. Истор. и Этногр. при Каз. Ун-те, шк. № 1, (из Дигории М. Камбулата).

[2]) Городцов В. А. Культура бронз. эпохи в Средн. России (в „Отч. Имп. Русск. Ист. Муз." за 1914 г., стр. 159).

[3]) Городцов, там-же.

[4]) Городцов, там-же.

[5]) См. рис. № 24 под цифр. 8.

2620-1С

В западной части могилы встретились бедренные и берцовые кости в направлении с сев. на юг. Повидимому, верхние части костяка были направлены к северн. стене. Остальные кости разложились полностью и следов их вскрыть не удалось.

Таким образом, в описанной могиле было, повидимому, два погребения; одно из них было ориентировано, повидимому, с вост. на запад; другое—с сев. на юг [1]).

МОГИЛА № 4.

Могила обозначилась размерами в 1,9×1,8 мт. в материке на глубине 1,45 мт. от верхоземки. В глинистый материк могила уходит на 30 снт.

Разбор могилы представил следующую картину коллективного погребения (см. рис. 7).

На глубине 1,75 мт. от верхоземки в материковой могильной яме глубиной около 30 снт. похоронено 7 костяков ногами на запад и верхними частями на восток; головы (черепа) совершенно отсутствуют.

Костяк № 1 лежит на спине со сложенными на груди крест-на-крест руками. Ноги—в вытянутом положении. Позвонки, ребра, грудная кость, ключица, лопатка, а также мелкие кости весьма плохой сохранности.

Около правой руки (около лучевой кости) лежит наконечник плоской бронзовой треугольной формы стрелки [2]) с широким, также пластинчатым черенком (длина—5 снт., наиб. ширина—1,7 снт., длина черенка—4,8 снт.) архаичного типа. Кончик острия наконечника—загнут.

Около коленного сустава левой ноги обнаружен перстенек из бронзовой тонкой проволоки, правда, в фрагментном виде (инв. № 74; фотогр. снимок № 40 под цифр 15.[3]).

Костяк № 2 лежит южнее скелета № 1 на 25 снт. и несколько на правом боку. Ноги в коленях согнуты и обращены коленами на север, при чем берцовые кости правой ноги подогнуты несколько круче и по ним у лодыжек проходят берцов. кости левой ноги. Левая рука вытянута вдоль туловища. Костей правой руки не сохранилось,

[1]) Могила зафиксирована тремя снимками: №№ 23, 24 и 29. Зарисовка худ. Данилова в „Альбоме". рис. № 11.

[2]) Инв. № 75, фотогр. сним. № 38 и № 4 под цифр. 7 (послед. изобр. см. на рисунке 24).

[3]) См. рис. 23 под цифр. 15.

и вообще верхние части костяка отчасти совершенно разложились, отчасти даже совсем исчезли. Около лучевой кости левой руки обнаружена таранная кость свиньи из левой наконечности (os tarsi tibiale).

Костяк № 3 лежит от костяка № 2 на расстоянии 20 снт. Верхние части костяка до тазовых костей совершенно разложились, так что их расположение не поддается наблюдению. Нижние части костяка — в вытянутом состоянии. Руки, повидимому, были сложены на груди. В коленях костяка обнаружены два бронзовых небольших крючка (инв. №№ 76—77; фотогр. сним. № 40 под цифр. 1 и 2 [1]) из проволоки с загнутым ушком (длина одного по стерженьку—4 снт. и другого—3,3 снт.); около одного из них отмечено присутствие разложившейся бересты.

Костяк № 4 находится рядом с предыдущим и имеет то же расположение, что и костяк № 2. Так же расположена и левая рука. Верхние части скелета или плохо или совсем не сохранились; в отношении правой руки удается только наблюдать, что в локтевом суставе она несколько согнута.

Костяк № 5 расположен на 12 снт. от костяка № 4 и лежит на левом боку с согнутыми и обращенными на юг коленами. Кости рук, обращенные изогнутым локтевым суставом также на юг, непосредственно подогнуты к туловищу („руки в бок“). Черепа, верхних позвонков и реберных костей совсем нет, и вообще сохранность костяка плохая, хотя и много лучше предыдущих. Несколько юго-восточнее у локтевого сгиба левой руки лежат черепки раздавленного круглодонного горшка из светло-желтой глины с отогнутым краем и с орнаментом из параллельных вдавленных линий по слабо выраженной шейке (инв. № 79, фотогр. сним. № 46) [2]. Недалеко от горшка—3 таранных кости свиньи из правой конечности (инв. № 81—88) и обломок тонкого медного шильца длин. 2,5 снт. (инв. № 78; фотогр. сним. 40 под № 4) [3].

Костяк № 6 лежит, верхними частями непосредственно примыкая к тазу костяка № 5 и отчасти располагаясь на нем. Черепа нет; позвонки прямо упираются в тазовые кости

[1]) См. рис. № 2 под цифр. 1 и 2.
[2]) См. рис. 16.
[3]) См. рис. 24 под цифр. 4.

предыдущего костяка, при чем кости до таза (позвонки, ребра, руки) умещаются в том пространстве, которое остается от изгиба ног костяка № 5. Тазовые кости лежат уже на берцовых костях ног костяка № 5. Кости ног расположены совершенно небрежно и, повидимому, были просто изогнуты самым причудливым образом с тем, чтобы уместить их в могилу; поэтому положение таза не совсем естественно, как не естественно и направление ног, сильно подогнутых в коленах[1]). Плечо и предплечье левой руки лежат на бедре костяка № 5 и рука была как бы вытянутой; правая плечевая кость лежит вдоль позвоночного хребта. Остальные части костяка отсутствуют.

Около плечевой кости правой руки обнаружена таранная кость свиньи из правой конечности (инв. № 75).

Костяк № 7. Еще южнее двух предыдущих костяков расположены части костяка № 7. В отношении его устанавливается следующее: берцовые кости подогнуты плотно к бедренным; костяк точно лежит на левом боку; берцовые кости почти не сохранились; обнаружены слабые остатки таза, руки и фаланги.

Погребения коллективной могилы № 4 зафотографированы (фот. сним. №№ 25 и 28) и зарисованы отдельно каждое и все вместе („Альбом", рис. 12, 13, 14, 15, 16, 17).

МОГИЛА № 5.

Могила обнаружилась на глубине 1,3 метр. и уходила в глубь материка на 45 снт. Она имела вид вытянутого прямоугольного четыреугольника, расположенного с сев.-вост. на юго-запад, как и могила № 11. Впрочем, юго-зап. сторона могилы не представляет прямой линии, а несколько изогнута. Длина могилы 1,97 метр., ширина 1,2 метр. в сев.- вост. и 0,95 метр. в юго-западн. стороне. Засыпь могилы обнаруживала присутствие мелких угольков и золы. Разбор могилы дал следующую картину.

Костяк лежал головой на сев.-вост., ногами на юго-запад. Ноги были подогнуты в коленах. Руки лежат на животе, при чем левая располагалась на правой. На указательном пальце правой руки проволочное бронзовое кольцо, совершенно

[1]) Надо сказать, что расположение тазовых костей и костей ног костяка № 6 весьма напоминает сидячее положение с подогнутыми ногами. Но расположение позвоночников и других частей нарушают такое представление.

изъеденное патиной (инв. № 80). Около костей черепа обнаружены черепки разломанного, опрокинутого сосуда, (инв. № 81) по форме напоминающего сосуд могилы № 1 (инв. № 44), с отогнутым краем[1]). Близ сосуда обнаружены обломки костей (рогат. скота).

Костяк безнадежно плохой сохранности. Черепной коробки костяка почти совершенно не сохранилось.

Погребение зарисовано худ. Даниловым (рис. № 18) [2]).

Весь костный материал собран в одно место и зарыт, при чем яма с костями точно отмечена в дневниках и планах.

IV. Насыпь № VI.

Насыпь № VI была прорезана тремя основными траншеями и несколькими дополнительными и контрольными вырезами с тем, чтобы изучить почву в районе всей насыпи. Траншеи пересекали насыпь с вост. на запад. Первая и вторая траншеи в длину шли на 12,9 мт. разделенные между собой перемычкой в 1 метр.; вторая—8 метр.; отделенная от второй перемычкой в 1 метр.

Насыпь состоит из той же бурой земли, которая отмечалась и выше. В насыпи обнаружены на глубине 30 снт. зубы и кости лошади, а также угли и зола в первой траншее[3]). Под бурой землей на глубине 45 снт. от верхоземки отмечаются значительные примеси песку. На 60 снт. глубины появляются песчаниковые образования, которые первоначально могли быть приняты за искусствен. нагромождение плит, почему они были не только запланированы, измерены, но и зафотографированы[4]).

---

[1]) Край, шейка слабо выражены. Плечи покрыты орнаментом, вырезанным острым инструментом по сырой глине с большой тщательностью. Орнамент состоит из параллельных прямых и зигзагообразных линий; перпендикулярно некоторым из этих линий идут короткие параллелные палочки (см. фот. сним. № 37, изобр. на рис. 18).

[2]) Фотогр. снимок не удался.

[3]) А. В. Арсеньев дает следующее определение: к инв. № 1 „коренной зуб лошади"; к инв. № 2 (os occipit). 1 кусок основания и правой боковой части затылочной кости. 1 кусок чешуи затылочной кости (squama occipit), 1 кусок чешуи височной кости (squama temporae), 1 кусок скуловой и слезной костей. При этом А. В. Арсеньев замечает: „Кости очень близки к костям лошади и лишь несколько отличаются от костей современной лошади".

[4]) Фотогр. снимок №№ 7, 8, 9.

По снятии насыпи в материке обнаружены четыре ямы, из которых одна была специально костровая яма, а три — могильных.

К о с т е р. В запад. части траншеи № 1 уже на глубине 15--20 снт. начали попадаться угли, зола и пепел. На глубине 50 снт. появляется черное четыреугольное продолговатой формы пятно размером 53×90 снт. в направлении с юго-вост. на сев.-запад. Пятно на почве, почти песчаной, выступает весьма ярко [1]). Пятно, оказалось, явилось в результате ямы, заполненной углями, золой и пеплом, при чем яма уходила в глубину приблизительно на 20 снт., затрагивая глинистый материк. Глинистые стенки ямы получили в некоторых частях красный кирпичный цвет и твердость. Среди углей обнаружен небольшой кусочек косточки, не поддающейся определению.

Повидимому, яма была вырыта с целью устройства здесь костра. Нет оснований говорить здесь о трупосожжении. Но возможно допустить, что костер имел целью исполнение какого-либо (быть может, жертвенного или поминального) обряда. Во всяком случае, обращает на себя внимание то обстоятельство, что яма выкапывалась на подобие тех могильных ям, о которых речь была выше и о которых будет сообщено дальше.

М О Г И Л А № 1 [2]).

Могила находится на глубине 60 снт. в вост. части второй траншеи ближе к южной ее стене. Форма и направление совершенно тож ественны яме для костра, описанной выше. Размеры ямы: 1,38×0,7 метр. В глубину материка яма уходила почти на 40 снт. Засыпь ямы обнаруживает присутствие мелких углей и зольных прослоек. Результаты разбора могилы таковы.

[1]) Стол, оставленный на месте пятна, зафотографирован (фот. снимок № 7, изобр. на рис. 8).

[2]) Надо сказать, что эта могила в дневниках значится под № 2, т. к. яма для костра первоначально была принята (до окончания ее исследования) за могильную яму, что совершенно не подтвердилось разбором этой ямы. Намеченная нумерация „столов“ не нарушалась в дальнейшем. Соответственно этому в дневниках стоит могила № 2, тогда как по существу она является могилой № 1. Тоже следует иметь в виду и при нумерации остальных двух могил изучаемой здесь насыпи.

В юго-восточной части могилы обнаружены эмали человеческих зубов и слабые остатки челюстных костей.

Проф. П. А. Глушков устанавливает здесь наличие: 1) эмалевого покрова 2-го нижнего малого коренного зуба левой стороны; 2) то-же 2-го нижнего правой стороны и 3) коренного зуба, ближайшее определение которого недоступно по состоянию покрова.

Следов черепной коробки, позвонков и других костей нет. Эти кости совершенно разложились. В районе остатка зубов и челюстных костей наблюдаются кусочки бересты, также разложившейся.

В северо-западной части могилы в сев. углу обнаружены фрагменты глиняной круглодонной посуды (типа могилы 1 и 4 в насыпи № V) с отогнутым краем (инв. № 47; фот. сним. с краевых фрагментов и фрагментов стенок под № 33, см. изобр. на рис. 19). Край орнаментирован зубчатыми линиями в виде входящих друг в друга углов; по шейке идет углубленная зубчатая линия, от которой по слабо выраженным плечам сосуда направляются поперечные параллелные косые линии; далее, эти косые пересекаются двумя продольными и параллельными друг другу линиями.

В районе посуды отмечено присутствие совершенно разложившихся в труху костей, повидимому, животных.

Наконец, в западн. углу траншеи обнаружены кости крупного рогатого скота (инв. № 49), а именно: обломки „дистального (нижнего) конца большой берцовой кости (os tibiale) и os tarsi tibiale (таранная кость) рогатого скота из левой конечности“ (по определению А. В. Арсеньева).

МОГИЛА № 2 (см. рис. 9 и 10).

В этой же второй траншее (в западной ее части) на глубине 75 снт. от верхоземки обнаруживалась четыреугольная яма с несколько, впрочем, закругленными углами новой могилы. Могила уходит в глубину песчаного грунта на 35 снт. Размеры ее: 1,6×0,73 метр. Могила вытянулась с востока на запад.

На дне могилы, покрытом тонким слоем песку лежит костяк головой на восток на спине. Ноги согнуты в коленах и колени обращены на юг. Руки на груди, правая рука несколько ниже левой. Костяк — женский и судя по foramen mentale принадлежит молодой женщине.

В западной части могилы—глиняная посуда (сравн. рис. 12). Здесь мы видим: 1) фрагменты круглодонного горшка типа могилы № 1 этой же траншеи, но без орнамента; 2) рядом с предыдущим стоит цельный прекрасной сохранности сосуд стаканообразной формы (инв. № 7)[1]; 3) фрагменты еще одного круглодонного горшка, в опрокинутом виде (фотогр. сним. № 11); около последнего горшка обнаружены кости[2]) (см. тот же фотогр. снимок под цифр. 3).

В первый стоящий круглодонный горшок почти упирались фаланги пальцев костяка. При этом этот горшок стоял на каком-то покрывале (быть может кожаном), украшенном девятью кистями (нитями). Мелких кольчанных бронзовых пронизок (бисера). Это покрывальце отчасти покрывало некоторые фаланги пальцев. Покрывало сгнило совершенно и, повидимому, оно было из кожи, судя по слабому желтовато-зеленоватому слою в виде порошка около описанного бисера и под посудой.

В ногах же, близь покрывала и описанного сосуда, несколько южнее их обнаружены:

1) бронзовое обоюдоострое шильце (инв. № 24, фотогр. сним. № 40 под цифр. 5 (см. рис. 24,—5) длиной в 5,5 снт.; около шильца отмечены следы сгнившего дерева (ручки шильца); слабые куски бересты являются, быть может, остатками футляра.

2) белемнит (обломок) (инв. № 26; фотогр. сним. № 40 под цифр. 3, см. рис. 24,—3) со следами начатой круглой сверлины;

3) Костяное кольцо в двух фрагментах (инв. № 25, фотограф. снимок. № 40 под цифрой 6) диаметром в 2 снт. (рис. 24,—6).

---

[1]) Оба эти сосуда отчетливо зарегистрированы фототр. снимком № 15. Кроме того, сосуд стакановидной формы хорошо зарегистрирован на фотогр. снимке № 34 (см. рис. 17, направо) Его размеры: высота—5,2 снт., диаметр отверстия—8,3 снт., диаметр днища—6,6 снт., толщина стенок—0,5 снт. Интересно, что внешние и частью внутрен. стенки сосуда закопчены, тогда как центральная часть днища остается не задымленной. Повидимому, первоначально сосуд стоял в костре, где огонь охватывал лишь его стенки.

[2]) А. В. Арсеньев дает такое определение упомянутых костей:

1. „Части двух первых шейных позвонков (ateas) 2. Передняя часть второго шейного позвонка (epistropheus) рогатого скота. 3. Первый шейный позвонок мелкого жвачного несколько разнится от позвонка современных овцы и козы, но ближе—к овце"

Костяк был покрыт украшениями.

У височных костей (правой и левой) обнаружено у каждой по 3 серебрянных тонких нескомкнутых колечка с заходящими друг за друга и несколько уширенными концами на подобие тех, которые были описаны выше (могила № 3 насыпи № V—фотогр. сним. № 42 под цифр. 14). Эти колечки были нанизаны, повидимому, на шнурок; следы шнурка были заметны, но взять их не удалось. Из этих колечек удовлетворительная сохранность только у трех (см. инв. № 23, фотограф. снимок № 36); остальные—в разрушенном состоянии.

У правой височной кости обнаружено еще из тонкой бронзовой проволоки несомкнутое колечко, повидимому, серьга (инв. № 13, фотогр. сним. № 42, под. цифр. 13).

Богат украшениями головной убор (сравн. рис. № 11). Слева от черепа и спускаясь почти до средины плечевой кости идут ряды мелких бронзовых украшений, состоящих: 1) из полых полушарых бляшек с небольшими отверстиями у краев (фотогр. сним. № 44, см. рис. 23; инв. № 19, 31); 2) из мелких бронзовых кольчатых пронизок или бисера (инв. № 33; фотогр. сним. № 44, внизу и № 41 под цифр. 6) см. рис. 20 под цифр. 6 и рис. 23; 3) из трубчатых (несомкнутых) пронизок, гладких и рубчатых разной длины (от 1,5 до 3 снт.; инв. №№ 10, 11, 14—16 и 21; фотогр. снимок № 42 под цифр. 1—9; срвн. рис. 21 под цифр. 1—9).

Вокруг этих бронзовых предметов наблюдается слабый след желтовато-зелен. оттенка. Повидимому, это след мог быть результатом гниения волос или быть может кожи, на которую предметы были нашиты. Кроме того, отмечены слабые следы совершенно сгнивших кусочков дерева, а у левого плеча обнаружены отпечатки совершенно разложившейся материи (ткани); для получения отпечатков была сделана вырезка (инв. № 41). Эта материя, конечно, имела ближайшее отношение к головному убору.

Расположение упомянутых бронзовых украшений таково: ближе к костям черепа, плеча и плечевой кости идет ряд, несколько изломанный у плеча (вследствие складок материи или кожи, на которую нашивались украшения) бронзовых полушарых бляшек; повидимому,—это край покрывала головного убора. Дале, южнее идет длинная нить бронзового

бисера, украшавшая быть может другой край покрывала. В верхней части убора, между упомянутыми полушарами бляшками и бисером разложены в расходящихся направлениях трубчатые пронизки как гладкие, так и рубчатые.

В дневнике, под живым впечатлением о головном уборе отмечено следующее: „Покойница была похоронена в своем наряде. Наряд состоял, повидимому, из головного убора, приготовленного из грубой ткани и кожи с деревянными пластинками. Убор украшался нашитыми бляшками, нитками мелких (бисерных) бронзовых пронизок и трубками—пронизками. Головной убор спускался низко по волосам (по косе) откинутым по левому плечу, при чем по темени следов головного уборка не наблюдается. К сожалению, плохая сохранность частей головного убора (ткань, кожа и дерева) не дает возможности восстановить его деталей".

Следов одежды обнаружено не было, и потому восстановить костюм не представляется возможным. На левом плече и под левой лопаткой обнаружены три плоских круглых бляшки с вырезными краями (звездообразно) с выпуклостями в середине верхней стороны и у краев и с отверстиями для нашивки (диаметр—1,7 снт., ивн. 18 и 40; фотогр. снимок № 42, под цифр. 10—12) см. рис. 21 под соотв. цифрой. Нет сомнений, что эти бляшки составляли принадлежность одежды покойницы.

Наконец, остается необходимым отметить, что обе руки покойницы были украшены несомкнутыми желобоватыми с внутренней стороны бронзовыми браслетами (инв. №№ 27—28; фотогр. снимок № 41 под цифр. 1 и 2, изобр. на рис. 20 под теми же цифрами).

Костяк в общем довольно удовлетворительной сохранности. Он был взят целиком с соответствующей описью всех костей и в настоящее время находится в Центральном Чувашском Музее в г. Чебоксарах.

Расположение костяка в могиле зафиксировано с разных точек фотограф. снимками №№ 13, 16, 17 и 18, а также зарисовками („Альбом", рис. №№ 1, 2, 3, 4).

Бронзовые предметы, особенно мелкие (бисер, полушарые бляшки и т. д.)—необычайно плохой сохранности: они совершенно распадались при слабом к ним прикосновении.

Для того, чтобы зафиксировать максимум материала работа производилась с большой осторожностью и неизбежной медлительностью: разбор могилы занял три дня.

МОГИЛА № 4.

Это могила обнаружена в траншее № 3. Она находится на глубине 60 снт. от верхоземки и имеет также форму четыреугольника с несколько закругленными, впрочем, углами, вытянутого в направлении с юга-востока на сев.-запад. Размеры могилы: 1,30×,68 метр.; глубина—около 30 снт. Засыпь ямы, по прежнему, с примесями угля и золы.

Разбор могилы обнаружил наличие костяка весьма плохой сохранности. Многие кости совершенно сгнили, и не представилось возможным выяснить их направление. Сохранились лишь раздавленные части черепной коробки, бедренные кости и фаланги пальцев ног. Череп лежал затылком к северу. Ноги, повидимому, в вытянутом положении.

Предметов решительно никаких не обнаружено. Погребение зарисовано в „Альбоме“, рис. 9.

Костяк зарыт на месте.

Таковы факты, выявленные раскопками 1925 г. [1]).

V. Предварительные итоги.

Какие же выводы можно сделать из приведенного материала?

Прежде всего нужно заметить, что работы еще далеко не закончены: из отмеченных в 1921 г. одинадцати насыпей изучено только 3, из которых некоторые требуют еще дополнительных траншей.

Насыпи закрывали собой отдельные части, повидимому, большого могильника, если судить потому, что неоконченное изучение трех насыпей дало 11 могил. При этом возможно допустить, что многие насыпи уже совершенно распаханы и не поддались учету в 1921 г.; для проверки этого потребуется, конечно, проведение ряда контрольных траншей.

[1]) Площадь раскопок 1925 г. отмечена особыми столбами-вехами, из которых один (№ 1) поставлен в сев.-зап. углу самой сев. траншеи, а другой (№ 2) в юг-запад. углу самой южной траншеи. Имея в руках генеральный план траншей 1925 г., не трудно будет с точностью установить все необходимые пункты (углы траншеи и т. д.).

Несмотря на открытие 11 могил, материал их оказался далеко недостачным, чтобы дать полную характеристику обнаруженной культуры. Остается еще очень много недоумений, неясностей, разрешение которых, конечно, получится в результате дальнейших работ.

Остановимся пока на предварительных соображениях, которые подсказываются материалом.

ОБРЯД ПОГРЕБЕНИЯ.

Прежде всего обращает на себя внимание наличие могил, в которых обнаружены лишь эмалевые коронки человеческих зубов, в большинстве случаев в самом фрагментарном состоянии. Закрадывается мысль о частичном погребении. Проф. В. А. Городцов делает (в частной беседе) предположение о детских погребениях.

Весьма влажное состояние материкового грунта под насыпями IV, V и отчасти VI, конечно, могли разрушительным образом действовать на костный материал, в результате чего могло получиться полное и бесследное разложение костяка. Плохая сохранность костей, как указано выше, констатируется в отношении всех костяков, открытых в могилах.

К настоящему времени я должен, однако, признать, что в полной мере доказательных признаков и материалов в пользу факта частичного погребения не добыто. Некоторые наблюдения над могилой I насыпи V как будто дают некоторые признаки частичного погребения (наличие почти в середине дна могилы осколков эмалевых покровов коронок зубов и браслета в такой близости друг к другу, которая непонятна при обычном погребении), но эти признаки далеко недостаточны.

Предположение проф. В. А. Городцова о детских погребениях имело за себя много оснований. Но изучение проф. П. А. Глушковым эмалевых покровов зубных коронок дало результаты не в пользу предположения о детских погребениях: зубы принадлежат взрослым индивидуумам, за 30 лет.

Таким образом, пять могил (все могилы насыпи IV, могила I насыпи V и могила I насыпи VI) представляют собой пока неопределенную картину погребения (скорее всего обычное

для могильника трупоположение с бесследно разложившимся костяком).

Далее возникает вопрос о „безголовых" погребениях в могиле № 4 насыпи V.

Фотогр. снимок (см. рис. 7) дает полное представление об этих погребениях. Мы замечаем, что здесь вообще верхние части костяков весьма плохой сохранности. Возникает вопрос: не является ли причиной плохой сохранности верхних частей костяков и полного исчезновения черепных коробок (и даже коронок зубов) исключительно вредоносный состав засыпи и материк. грунта этой части могилы?

Однако, к такому заключению можно было бы притти только на основании первых четырех костяков. Состояние костяков 5 и 6 совершенно отчетливо показывает, что сохранность их верхних частей еще настолько (хотя и не безупречно) удовлетворительна, что нет оснований далее видеть какие-либо резко выступившие почвенные условия, вызвавшие исчезновение черепа.

Даже больше. Костяк № 6, как сказано, непосредственно примыкает верхними позвоночными костями к тазовым костям костяка № 5, т. е. череп костяка № 6, казалось бы, уже находится вне сферы тех вредоносных влияний, о которых упомянуто. Тем не менее следов черепа костяка № 6 совершенно нет.

Во всяком случае состояние костяков №№ 5 и 6, по нашему мнению, дает достаточное основание для признания, что Абашевский могильник хранит в себе обряд погребения с отсечением головы.

Но главным видом погребения было, повидимому, полное трупоположение с подогнутыми в коленах ногами.

Обычная ориентировка погребения: головой на восток (иногда с слабым уклоном к северу), ногами на запад (иногда с соответствующим уклоном к югу.

Два погребения (один костяк в могиле 3 насыпи V и костяк могилы № 3 насыпи VI) резко нарушают эту обычную, повидимому, ориентировку: здесь головы на север и ноги на юг, при чем ноги в вытянутом положении.

В наиболее типичных сохранившихся погребениях (могилы 2 и 6 насыпи V и могила 2 насыпи VI) руки расположены в груди или несколько ниже на животе. Напротив, в смешанной могиле № 4 насыпи V в этом отношении нет выдержанности. В остальных могилах расположение рук недоступно наблюдению.

Намечаются, таким образом, следующие группы трупоположений:

1) Строго обрядовое погребение могилы 2 и 5 насыпи V[1]) и могила 2 насыпи VI (см. рис. 5, 9 и 10). Здесь мы имеем определенную выдержанность в ритуале. Труп полагается головой на восток, ногами на запад, при чем ноги в коленах подогнуты. Труп хоронится в обычных украшениях. В этом отношении могила 2 насыпи VI дает прекрасные материалы, принадлежа, повидимому, зажиточной и почетной покойнице.

2) Погребение с той же ориентировкой, но с небрежным расположением трупа и с отсечением головы (могила 4 насыпи V; см. рис. 7). Это—коллективная могила. Расположение рук и ног—разнообразное. Инвентарь обычный, рабочий (шильце, крючки, наконечник стрелы, правда есть и перстенек). Видно, что заботы об обрядности были самые минимальные и поспешные.

3) Небрежное и быть может чуждое обычному обряду погребения трупоположение без вещей в вытянутом состоянии (головой на север, ногами на юг), как это констатируется могилой 3 насыпи VI.

4) Погребение также коллективное, но смешанное: один скелет, повидимому, относится к первому виду, нами отмеченному, а другой—к третьему виду (могила 3 [2]) насыпи V, см. рис. 6).

Основным характерным видом погребения, повидимому, является первый.

Невыдержанность погребения во втором виде, небрежность и, наконец, значительная особенность (отсечение головы и коллективное одновременное погребение), возможно,

[1]) Повидимому, сюда же относится и одно погребение из могилы 3 насыпи V.

[2]) Плохая сохранность, однако, костного материала этой могилы заставляет указать на возможность пока лишь очень условного подведения могилы под известную классификацию.

указывают на наличие разряда людей, более низкого социального положения, в отношении которых строгость обрядности не обязательна, и которые группами одновременно складываются в могилу, быть может по необходимости выполнения обрядности при погребении, например, более знатных лиц.

В третьем виде погребения резко отклоняется от обычной ориентировки положения покойника; эта ориентировка является как бы чуждой; при полном отсутствии инвентаря это очень похоже также на погребение лиц другого социального порядка (пленного, раба, слуги и т. д.), чем погребения первого вида.

Наконец, четвертый вид погребения не свидетельствует ли о том, что в могиле как раз похоронены два лица разного социального погребения.

Но если замечается некоторое разнообразие в положении покойника, то в устройстве могилы, повидимому, наблюдается однообразие.

Могила устраивается в виде четыреугольной (вытянутой) ямы, уходящей непременно в материк на 30 и глубже сант. В некоторых случаях на дне могильной ямы отмечается присутствие песку. Слабые следы в некоторых случаях бересты быть может свидетельствуют о положении трупа на берестяную подстилку.

Труп полагался на спину с подогнутыми (первоначально приподнятыми), коленами в первом случае, с вытянутыми ногами—в третьем и безразлично—во втором.

В первом и втором случае в могилу ставились сосуды с жертвенной животной—пищей (мясо) преимущественно головные части (крупного рогатото скота, близкого к современному домашнему, свиньи или мелкого рогатого скота, быть может, овцы, несколько отличающейся от современной). Большинство сосудов, стоявших в могилах,—небольших размеров. Но встречались и крупные сосуды (могил. 1, 4 насыпи V, мог. 1 и 2 насыпи VI). В большинстве случаев поставлено по 1 сосуду в могилах 1 насыпи V, напротив,—два сосуда, а в могиле 2 насыпи VI даже три.

Могильная яма засыпалась плотно, убивалась, причем для засыпи, повидимому, использовался костер (быть может

жертвенный костер), чем и объясняется наличие в засыпи мелких углей и золы.

Над могилой воздвигалась насыпь, при чем наличие разбитой посуды в насыпи, углей, золы и костей того же рогатого скота и в одном только случае лошади (хотя и отличающейся от современной), повидимому, свидетельствует о каком-нибудь поминальном обряде.

Пока не поддается полному уяснению значение костра устроенного в яме на подобие ямы могильной (под насыпью VI). Надо пока только иметь в виду, что не вдалеке от этого костра находится богатейшее из открытых в 1925 г. в Абашевском могильнике погребение.

ОБЗОР ПРЕДМЕТОВ КУЛЬТУРЫ.

Предметов материального обихода для характеристики культуры тех насельников, которым принадлежит могильник, далеко не достаточно. Тем не менее следует сделать хотя бы краткий обзор этих предметов.

Прежде всего необходимо остановиться на керамике (см. рис. 13—19). Надо сказать, что в общем посуда (в большинстве случаев в черепках), обнаруживаемая в Абашевском могильнике, далеко не примитивна. Правда, в большинстве случаев глина (темная и буровато-желтая) с крупными примесями, прожиг—недостаточный, но заделка стенок, загиб края, зачистка бережка и, наконец, орнамент свидетельствуют о значительных навыках мастера в гончарном ремесле.

Представляется возможным отметить четыре вида посуды.

а) Преобладает круглодонная, почти колоколообразная посуда (см. рис. 14 и 16) с отогнутым (в одних случаях больше, в других—меньше) краем[1]). Высота таких сосудов достигает 10 снт., диаметр такого сосуда из могилы 1 насыпи V—18 снт., а из могилы 4 той же насыпи 14,5 снт.; толщина стенок 0,5—0,7 снт.; иногда, впрочем, доходит до 1 снт. В одних случаях (см. рис. 16) бережок посуды заделан плоско, в других случаях (срвн. рис. 14) бережок тщательно закруглен с наружной стороны.

б) Низкая шарообразная посуда с закругленным, но уже несколько плосковатым дном и простым, ничем неотмеченным краем (см. рис. 13)

[1]) Сюда же относятся сосуды из насыпи IV (инв. 14), из могилы 1 насыпи VI (инв. 47), из могилы 2 той же насыпи и т. д.

Правда, такой сосуд пока один (из мог. 2 насыпи IV) Размеры его: высота—около 5 снт., отверстие—8 снт., толщина стенок—0,5 снт).

в) Стаканообразная посуда (рис. 17) с плоским дном и прямыми стенками. Таких сосудов обнаружено два: 1) один из них имеет (из могилы 3 насыпи V) высоту 6,5 снт., диаметр—9 снт., толщ. стенок 0,4 снт.; краевые части этого сосуда в двух местах совершенно отсутствуют; вблизи края имеется круглое сквозное отверстие, сосуд сильно задымлен; 2) второй (на рисунке 17 направо)—весьма крепкой сохранности (из могилы 2 насыпи VI) имеет: высоту—5,2 снт., диаметр днища—6,6 снт,, диаметр отверстия—8,3 снт., толщ. стенок—0,5 снт. Близ края идет орнамент из двух параллельных бороздок.

г) Небольшая посуда мискообразной формы (см. рис. 15), с небольшим плоским дном (диаметр—4,3 снт.), от которого стенки расширяются и на высоте 2 снт. переходят в прямые; край отогнут и закруглен; высота 4,8 снт., диаметр отверстия 8 снт. Повидимому, к такому же типу посуды принадлежит сосуд из могилы 5 насыпи V. Край и прямые стенки нашего сосуда орнаментированы.

Посуда, как сказано, орнаментирована, хотя встречается большое количество фрагментов и не орнаментированной посуды. Орнаменты одних сосудов чрезвычайно бедны (срвн. рис. 16), напротив, другие орнаментированы богато (срвн. рис. 14).

Орнамент наносился зубчатный (рис. 14 и 19), затем тупым инструментом (рис. 15) и острым (рис. 18).

Орнамент состоял из прямых, (чаще двух и больше) параллельных зигзагообразных и косых линий, далее из ромбов соединяющихся один с другим углами и заполненных прямыми (срвн. рис. 14), а также из треугольников, заполненными линиями, параллельными основанию (срвн. рис. 15); кроме того, на сосуде из могилы 1 насыпи V (рис. 14) мы видим ряд круглых ямок, которые вместе с этим нанесены близ соединения одного с другим углов ромба (такие же ямки встречаются и на других сосудах; срвн. рис. 15 по шейке).

Эти краткие сведения в достаточной мере свидетельствуют об архаичности посуды с одной стороны, а с другой сто-

роны—о довольно высоких запросах и хорошем выполнении орнаментации[1]).

Украшения представляют собой вторую группу предметов материальной культуры. Основным материалом этих предметов является бронза (медь); немного украшений (височные кольца) —из серебра.

Украшения рук состоят из браслетов и колец. Несомкнутые браслеты (см. рис. 20 под цифр. 1, 2, 3, 4) двоякого типа: 1) из круглого прута, утолщающегося к средней части и утончающегося к концам (ук. рис., цифр. 3 и 4)[2]); 2) из прута с внутренней стороны плоского и даже с желобком (тот же рис. цифр. 1 и 2).

Кольца на пальцы приготовлялись из тонкой проволоки и были трех видов: 1) обыкновенное кольцо (из могилы 5 насыпи V); 2)—кольцо перстень (проволока которого при смыкании образует петлю в виде шатона (рис. 21 цифр. 15); и 3) проволочное кольцо в виде спирали в 7 оборотов (рис. 20, цифр. 5).

В числе ушных украшений встречается несомкнутая серьга из бронзовой (медной) тонкой проволоки (рис. 21, цифр. 13).

К височным украшениям относятся: привески, состоявшие каждая из трех серебрянных кольцеобразных спиралей и уширенными концами и несколько выпуклых (рис. 22), нанизанных на шнурок, а также височн е кольцо (рис. 21, цифр. 14), архаичность которого через Кавказ ведет к III-му городу Трои Шлимана.

Большой интерес представляет, конечно, головной наряд, украшенный нитями бронзового бисера, полушарыми бляшками и трубчатыми пронизками, о чем выше (стр. 25) сказано довольно подробно.

Украшений одежды сохранилось мало. Как выше указано, следы ткани (вернее отпечатки ее на почве) установлены в могиле 2 насыпи VI. Повидимому, одежда была из полотна; возможно, что кожа и мех также применялись в одежде. Плоские бляшки с вырезными краями и с дырками для нашивки (см. рис. 21, цифр. 10, 11, 12), повидимому,

[1]) Посетители Центр. Чуваш. Музея особенно интересуются и восторгаются орнаментацией сосуда, изображ. у нас на рис 14.

[2]) К этому же типу относится браслет из могилы 1 насыпи V.

служили своего рода пуговицами для скрепления одежды на левом плече. Наличие весьма слабых следов разложившейся бронзы (у поясницы мог. 2 насыпи V), напоминающих истлевший бронзовый бисер, возможно являются остатками поясного (украшения кисти [1]).

Остальной инвентарь могил состоит из предметов весьма обычной, но немногозначительной утвари.

В могиле 2 насыпи VI, т. е. в могиле более богатой из найденных, лежали в ногах: обоюдоострое шильце, костяное кольцо и обломок белемнита (рис. 24, цифр. 5, 6 и 3). Шильце, повидимому, имело деревянную ручку, которая была украшена упомянутым костяным кольцом.

Значение куска белемнита с начатым круглым сверлением непонятно. Возможно, что он имеет какое-либо обрядовое значение.

Еще обломок шильца (указ. рис. цифр. 4), далее два крючка и три наконечника стрелы (рис. 24, цифр. 1, 2, 7, 8, 9), из которых два кремневых,—заключают весь состав предметов материальной культуры.

Конечно, эти предметы не помогут нам полностью осветить хозяйственную жизнь населения; они дают лишь некоторые указания на занятия жителей охотой и рыболовством, но эти указания требуют еще значительных дополнений, которые и дадут, конечно, будущие раскопки.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРЫ.

Из сказанного вытекает, что характеристика культуры может быть сделана лишь кратко и исчерпывать всех сторон жизни насельников эпохи Абашевского могильника не может.

Несомненно, что насельники этой эпохи, живя среди значительных лесов и вблизи рек, занимались охотой и рыболовством. Возможно, что кости рогатого скота, как крупного, так и мелкого, находимые в могилах, свидетельствуют о наличии уже домашнего скота. В хозяйстве насельников появляется лошадь. Зубы свиньи, обнаруженные при раскопках,

---

[1]) Наличие рядов бисера бронзы в ногах костяка могилы 2 насыпи VI первоначально вызывало предпожение об украшении обуви. Но тщательное изучение показало, что эти бисерные нити идут под сосуд с двух сторон и, повидимому, украшали то покрывало (или коврик) на который ставился жертвенный сосуд.

[2]) Оно могло употребляться для домашнего рукоделия.

являются недостаточным материалом для суждения о том,— была ли свинья домашним или диким животным и появлялась в последнем случае, как продукт охоты.

Следы ткани свидетельствуют об уменьи населения выращивать технические растения и вырабатывать из них ткань. Это заставляет априорно думать и о зачатках земледельческой культуры.

Следует еще раз отметить хорошо развитое для этой эпохи гончарное производство.

Откуда насельники брали бронзовые предметы: сами ли их приготовляли или привозили. Этот вопрос остается без полного ответа до окончания археологического исследования могильника.

Необходимо только пока установить, что во всяком случае культура Абашевского могильника выростало под влиянием юга и именно Кавказа, а описанное выше височное кольцо (рис. 21 цифр. 14), как сказано, уводит исследователя к древностям догреческой Трои.

Еще меньше данных для характеристики социальной структуры насельников эпохи могильника. Повидимому, могилы все же отражают уже довольно значительное социальное расслоение и подчинение одной социальной группы другой, о чем выше нами говорилось. Богатый наряд покойницы из могилы 2 насыпи VI, расшитый бронзовыми пронизками, бляшками и бисером и серебр. височные украшения—с одной стороны, бедная коллективная могила 4 насыпи V с рабочим инвентарем—с другой и, наконец,—погребение с иной ориентацией и без предметов—с третьей,—все это представляет собой характерный материал для признания социальных расслоений для насельников эпохи могильника.

Наконец, сложившийся обряд погребения свидетельствует о выработанном законченном представлении известн. групп насельников о загробной жизни.

Этим мы и заканчиваем в ожидании дальнейших материалов краткую характеристику культуры.

ЭПОХА АБАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА.

Указанная выше связь культуры с югом, в частности с Кавказом, дает одновременно и путь к хронологическому определению эпохи Абашевского могильника.

Архаичность круглодонной посуды, бронзового наконечника копья и, наконец, широко известного височного кольца обязывают нас отнести древности Абашевского могильника ко второму тысячелетию до нашей эры.

Для Камско-Волжского Края и в частности для Чувашского Края древность этого памятника является, конечно, чрезвычайно почтенной и заслуживающей большого внимания и интереса.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ.

Ближайшие задачи по изучению Абашевского могильника, естественно заключается в том, чтобы изучить все оставшиеся насыпи, скрывающие в себе могилы такой далекой древности.

Но это—не все. В связи с изучением Абашевского могильника необходимо обследовать ближайший район р. Рыкши с целью отыскания городищ или городища, к которому ближайшее отношение в области культурного родства имеет Абашевский могильник.

И если поиски дадут положительный результат, то изучение могильника и городища, которые мы пока условно обозначаем Абашевскими, даст, конечно, полный и ценный состав материала для жизни Чувашского края в отдаленную эпоху.

VI. Объяснение рисунков в тексте.

А. ПЛАНЫ И РИСУНКИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

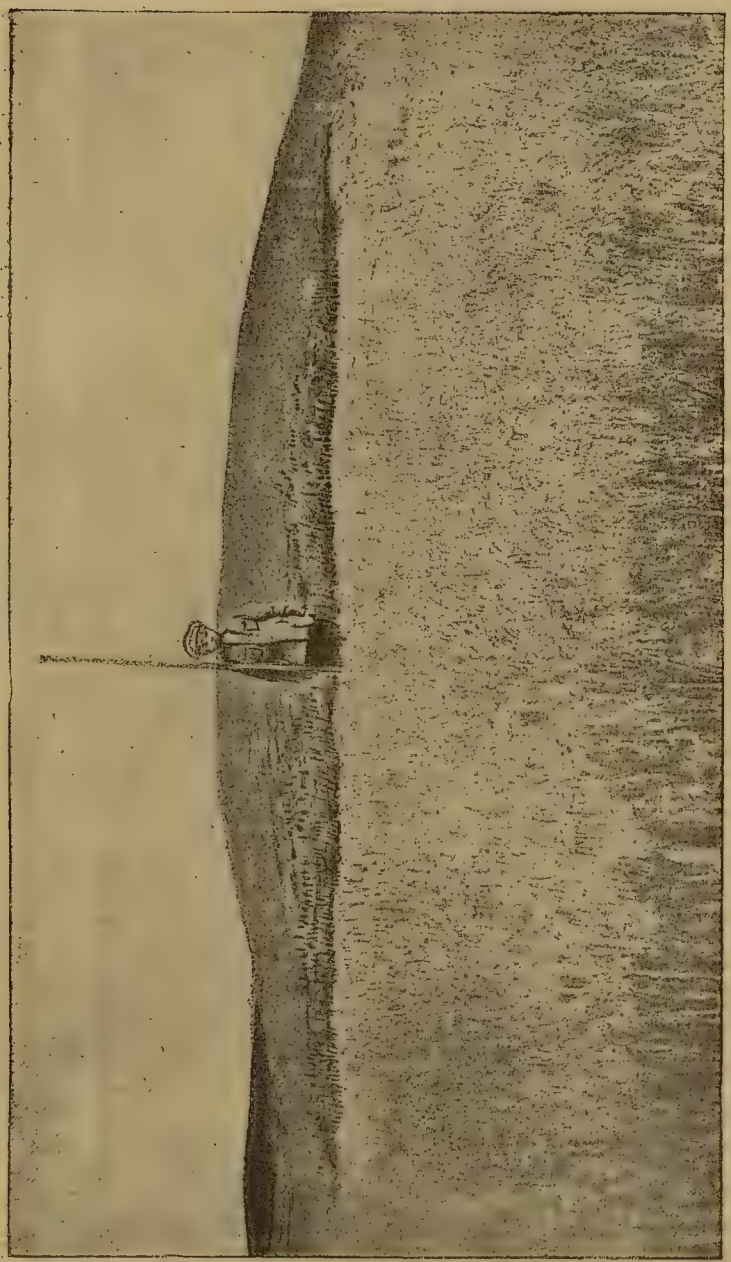

Рис. 1.—Курганообразная насыпь не запахиваемая (фотогр. снимок. №19).

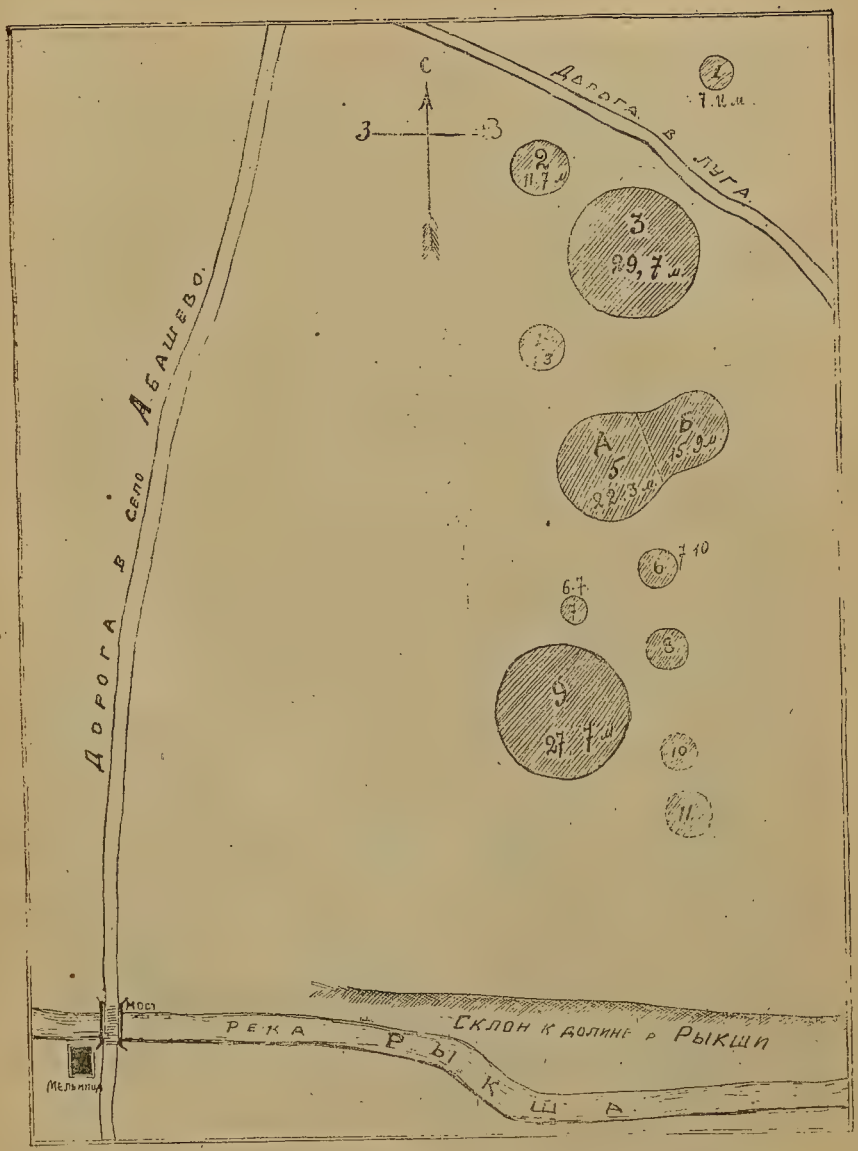

Рис. 2. План курганообразных насыпей близ села Абашево, составлен в 1921 г.

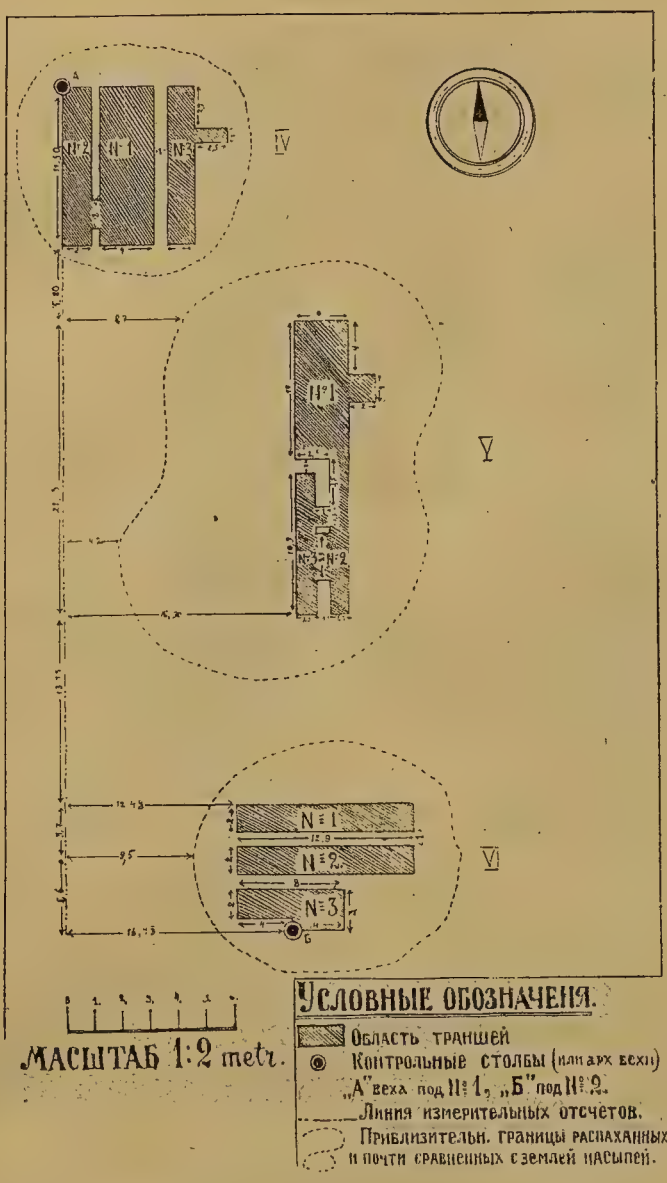

Рис. 3.— Общий план траншей раскопок 1925 г.

Рис. 4. —Ситуація могилы № 1 насыпи V (фот. снимок № 14).

Рис. 5. Погребения в могиле № 2 насыпи V (фот. снимок № 29).

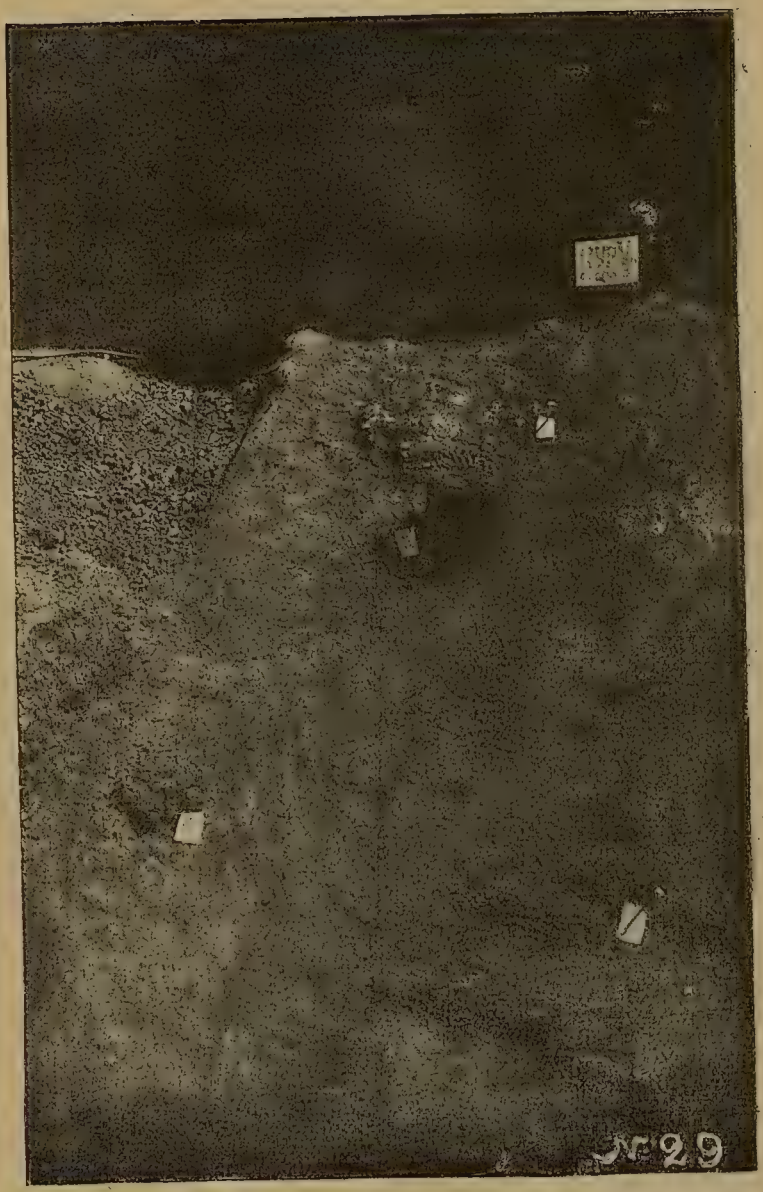

Рис. 6. Ситуация могилы № 3 насыпи V (фот. снимок № 29).

Рис. 7. Коллективное погребение могилы № 4 насыпи V (фот. снимок № 28).

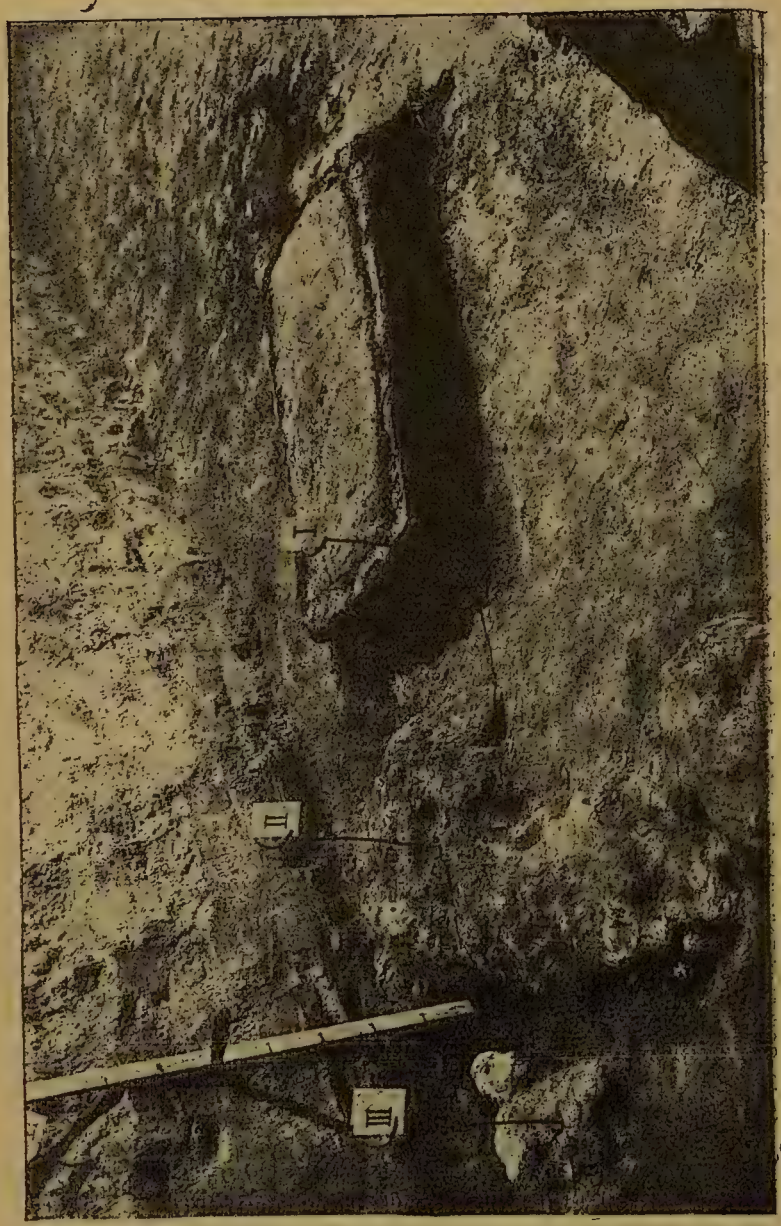

Рис. 8. Форма ямы для костра в насыпи VI (фот. сн. № 7)[1]

[1]) Слева под № 2 и 3 обозначены песчаниковые образования. Слева стоит (№ 1) „стол", в котором и заключается яма костра. Для лучшей резкости на снимке очертания ямы обведены бороздкой.

Рис. 9. Погребение в могиле № 2 насыпи VI с западн. стороны (фот. снимок № 16).

Рис. 10. То же с восточной стороны (фот. снимок № 18).

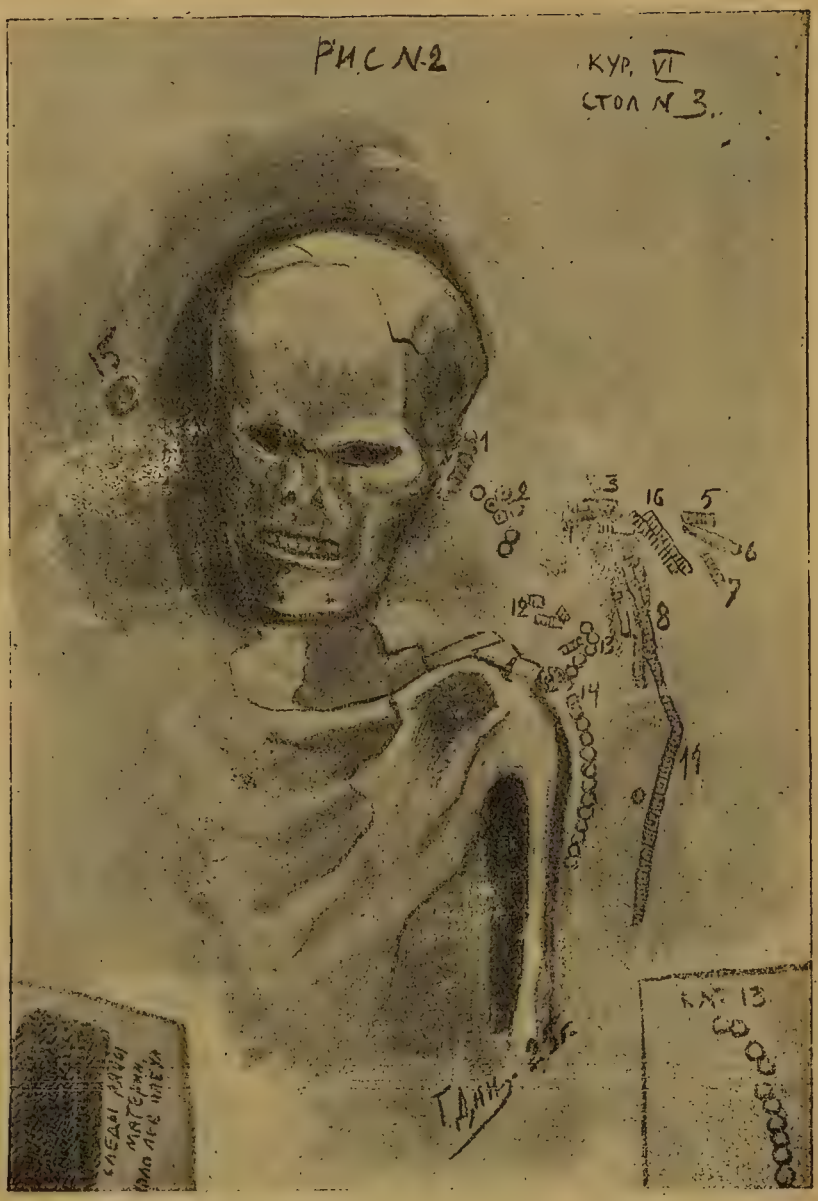

Рис. № 11. Детали восточной части той же могилы. Зарисовка Данилова („Альбом“) рис. № 2).

ПРИМЕЧАНИЕ. Здесь №№ дают следующие обозначения: 1—привески около уха; 2—полушарые бляшки; 3—рубчатые несомкнутые трубочки—пронизки; то-же; 5—то-же; 6—гладкая трубчатая пронизка; 7—рубчатая; 8—11—нить мелких кольчатых пронизок; 10—то-же, гладкая; 12—более крупные, но не сомкнутые пронизки; 13—полушарые бляшки; 14—круглая плоская бляшка с вырезанными краями; 15—бронзовая серьга из проволоки; 16—рубчатые трубчатые пронизки.

Рис. 12. Детали западной части той же могилы. Зарисовка Данилова („Альбом"), рис. 1).

ПРИМЕЧАНИЕ: Цифрами обозначены следующие предметы: 1—круглодонный горшок в фрагментах; 2—стакановидный сосуд; 3—4 части бронз. украшений (бисер), уходящих под горшок; 5—шильце; 6—белемнит; 7—костяное кольцо; 8—кости ног скелета.

Б. УТВАРЬ.

а) глиняная посуда.

ПОСУДА.

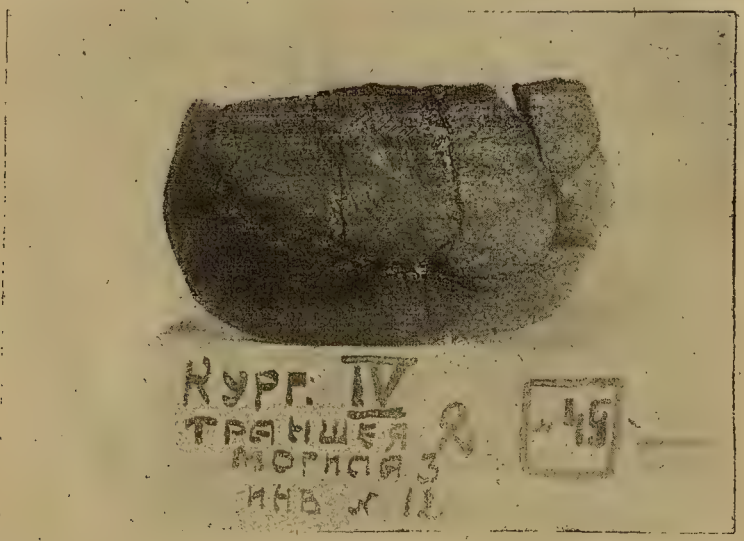

Рис. 13. Круглодонный сосуд из насыпи № IV, могилы 2 (фот. снимок № 45).

Рис. 14. Круглодонный сосуд из могилы № 1 насыпи V (фот. снимок № 43).

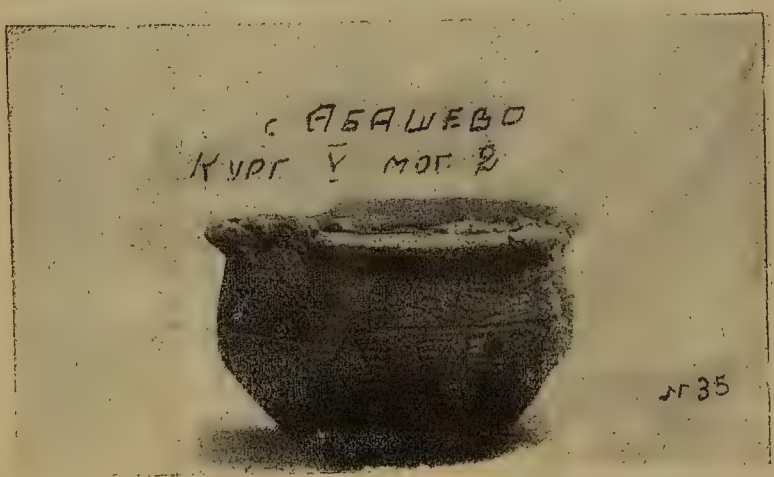

Рис. 15. Мискообразный сосуд из могилы № 2 насыпи V (фот. снимок № 35).

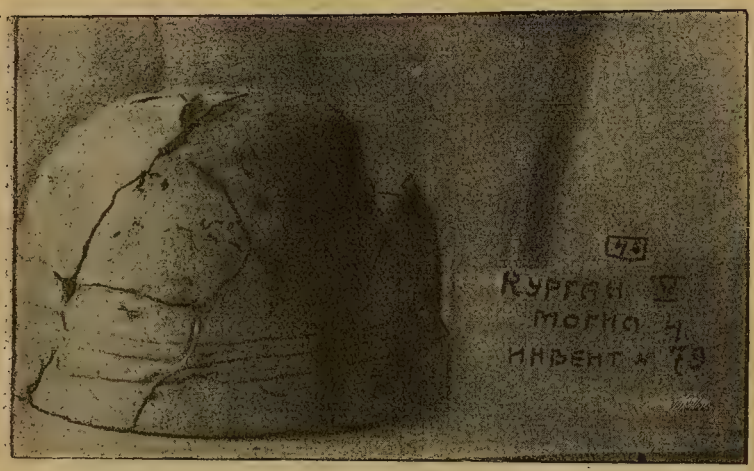

Рис. 16. Круглодонный сосуд из могилы № 4 насыпи V (фот. снимок № 46).

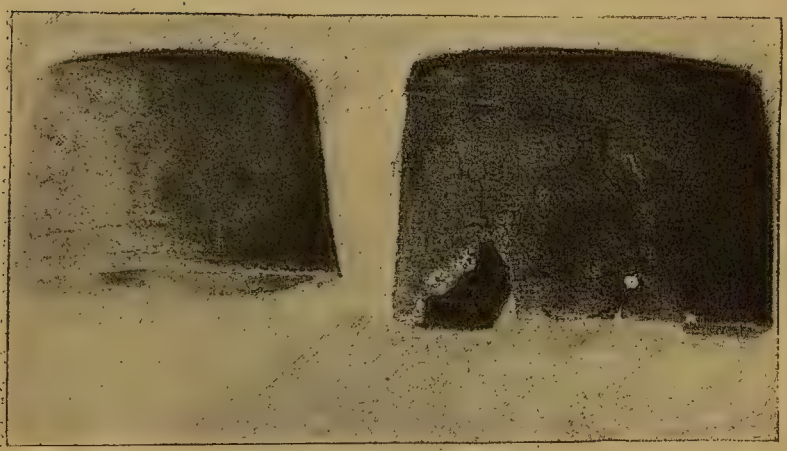

Рис. 17. Стаканообразные сосуды из могилы № 3 насыпи V (налѣво) и из могилы № 2 насыпи VI (направо) фот. снимок № 34.

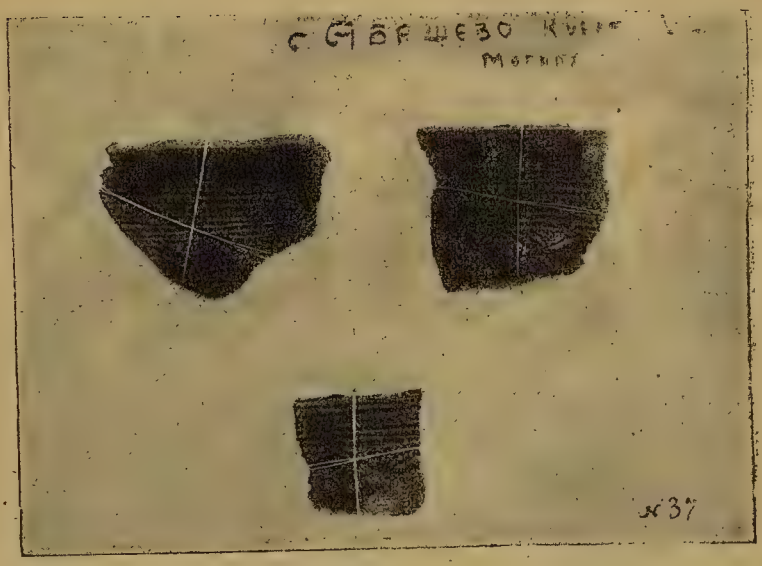

Рис. 18. Орнаментация краевых черепков сосуда из могилы 5 насыпи V (фот. снимок № 37).

Рис. 19. Орнаментация краевых фрагментов круглодонной посуды из могилы № 2 насыпи VI, (а так-же боковые стенки того же сосуда) фот. снимок № 33.

Украшения и разные предметы.

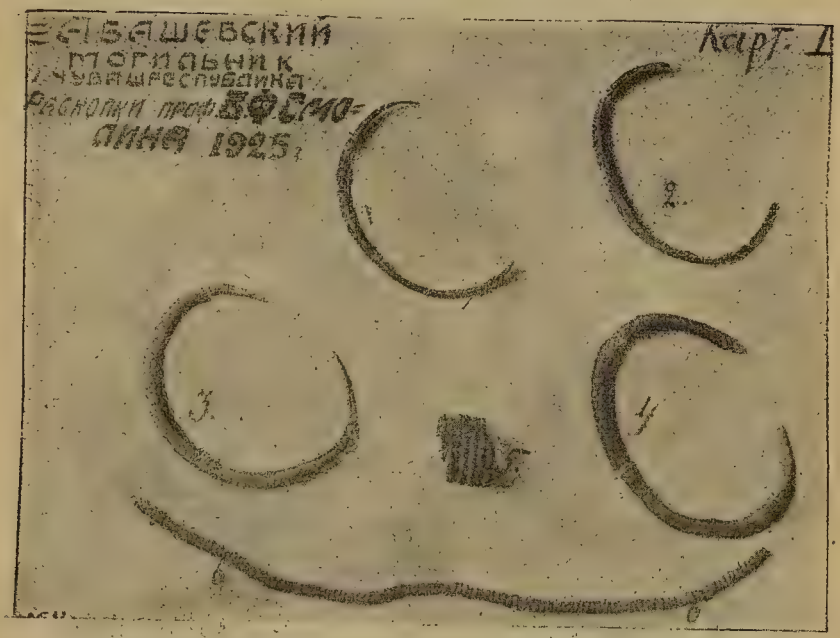

Рис. 20. Предметы украшения (фот снимок № 41).

Обозначения: 1 и 2—браслеты с костяка из могилы № 2 насыпи VI; 3 и 4—того же костяка из могилы № 2 насыпи V. 5—спиральное кольцо с мизинца правой руки того же костяка; 6—нитка бронз. бисера из могилы № 2 насыпи VI.

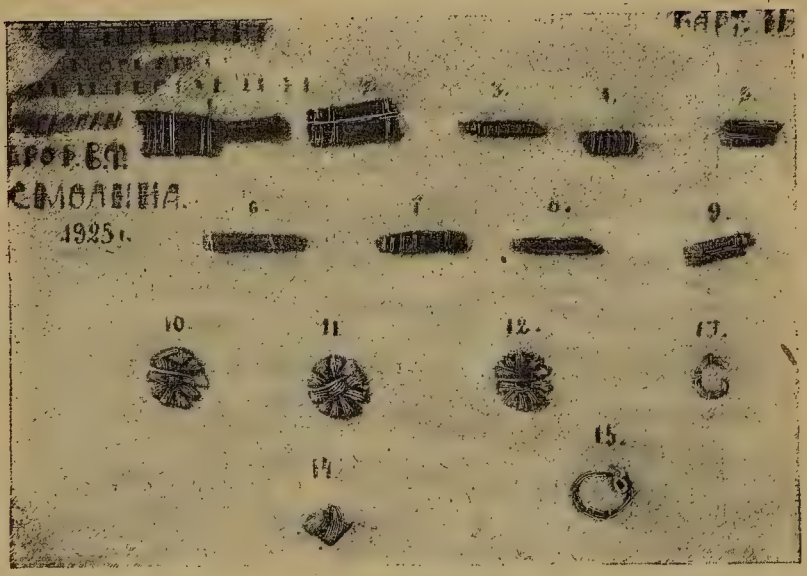

Рис. 21. Разные украшения (фот. снимок № 42).

Обозначения: 1—9 гладкие и рубчатые несомкнутые пронизки в виде трубок; 10—12 плоские круглые бляшки с вырезными краями; 13 проволочная бронз. серьга из могилы № 2 насыпи VI; 14 височное кольцо из могилы № 3 насыпи V; 15 перстень из брон. проволоки из могилы № 4 насыпи VI.

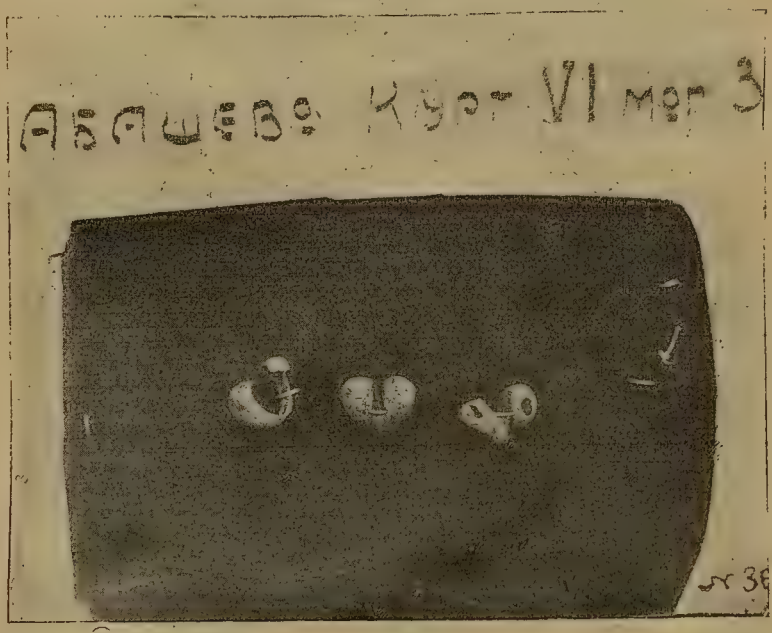

Рис. 22. Височные (ушные) серебрянные привески из могилы № 2 насыпи VI (фот. снимок № 36).

BIBLIOTHEK DES SEMINARS FÜR ORIENTALISCHE SPRACHEN BERLIN

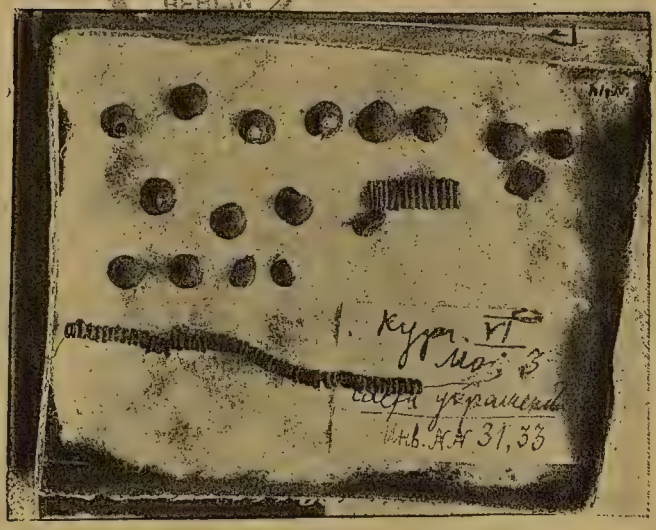

Рис. 23. Части украшений (полушарые бляшки бронз. бисер (фот. снимок № 44).

Рис. 24. Разные предметы (фот. снимок № 40).

Обозначения: 1 и 2 бронз. крючки у скелета № 3 из могилы № 4 насыпи V; 4—обломок шильца из могилы № 4 (костяк № 5) насыпи V; 5—шильце из могилы № 2 насыпи VI; 6—костяное кольцо из той же могилы; 7—бронз. наконечник стрелы из могилы № 4 (колтяк № 1) насыпи V; 8—кремневый наконечник стрелы из могилы № 3 насыпи V; 9—то-же. Найден при засыпании траншей насыпи V.

Цена 1 р. 12 к.